

Непобедимая сила народа

Советские люди с великой энергией, неутомимо строят светлое здание коммунизма. По всей нашей стране, от края до края, кипит и спорится невиданная в мире гигантская созидательная работа.

Сталинская эпоха, эпоха коммунистического строительства, несет человечеству необыкновенно богатые возможности расцвета производительных сил, счастливой жизни.

Всепобеждающие идеи марксизма-ленинизма, овладев народными массами, стали величайшей силой в борьбе за победу нового над старым. Они оказывают все большее и большее влияние на ход мировой истории. Вдохновенные ими, строят новое общество миллионы людей в странах народной демократии.

Наше Советское государство находится на верном пути к новым победам. Успехи коммунистического строительства вселяют гордость в сердца советских патриотов и честных людей всего мира. Они, эти успехи нашего мирного созидательного труда, вызывают ненависть империалистических хищников.

Правящие круги в странах капитала пытались не раз разрешить свои внутренние и внешне противоречия прежде всего за счет Советского государства. Однако за последние годы гитлеровские орудия захватчиков, всемирных и всеобщих международных реакций, вероломно напали на нашу Родину. Одержимые сумасбродной идеей покорения Европы и всего мира, фашистские разбойники надеялись на молниеносный разгром Советской Армии и Флота, на быстрый распад Советского Союза. На этом же строили свои преступные планы и англо-американские подстрекатели германских фашистов.

Но черным замыслам врагов не суждено было сбыться. Советский народ отстоял свою Родину, сокрушил фашизм и вызвал из неволи европейских народов, поработанные Гитлером, спас мировую цивилизацию.

Величайшее значение для достижения этой победы имела незабываемая речь И. В. Сталина по радио 3 июля 1941 года. Нам памятные волнующие слова этой исторической речи. Великий вождь, обращаясь к двумиллионным советским людям, выразил глубокую уверенность в победе нашего правого дела, горячую веру в народ, в его неисчислимые силы.

Мы вновь и вновь читаем эту знаменитую речь, и так же, как в июльское утро 1941 года, она вызывает глубокие волнения, большие чувства и размышления.

Мы думаем о том, с какой прямой расказал товарищ Сталин суровую правду о сложившейся военной обстановке. Мы думаем о том, с какой проницательностью раскрыл он цель войны, затеянной гитлеровской Германией против Советского Союза. Сталин сказал: «Дело идет, таким образом, о жизни и смерти Советского государства, о жизни и смерти народов СССР, о том — быть народам Советского Союза свободными, или впасть в порабощение».

Мы думаем о том, с какими глубокими знаниями законов истории, законов войны великий полководец определил неминуемую гибель немецко-фашистских войск, с какой убежденностью он выразил уверенность в силе народной воли к свободе.

Определяя цели войны Советского Союза против фашистской Германии, И. В. Сталин сказал, что войну с фашистской Германией нельзя считать войной обывочной. Это не только война между двумя армиями. Она является вместе с тем великой войной всего советского народа против немецко-фашистских войск.

И он назвал эту войну всенародной Отечественной войной.

Товарищ Сталин указал цель Отечественной войны: не только спасение Советского отечества, но и помощь всем народам Европы, стонущим под игом германского фашизма.

Великий вождь призвал советских людей к отваге в труде и борьбе, чтобы добиться победы.

Перечитывая сегодня сталинскую речь, мы думаем о том, какое могучее воздействие имела она на всех советских людей. Она вселяла в сердца миллионов непоколебимую веру в победу.

Не случайно ни один из наших писателей, создавая произведение об Отечественной войне, не мог пройти мимо такого события, каким явилось знаменитое сталинское обращение по радио к народу и армии.

Вот как пишет об этом Виллис Ладис в романе «Буря»:

«Затаив дыхание, они стояли на мостовой. У каждого было такое чувство, что в эту минуту Сталин говорит именно с ним, что взор любимого вождя устремлен на него. Эта непосредственность, это ощущение близости росли с каждым словом».

«...Над нашей Родиной нависла серьезная опасность».

Не страх, не уныние вызвали в сердцах людей эти беспощадно откровенные слова, но глубокую серьезность, мужественное чувство ответственности, сознание тяжести

поши, возложенной историей на плечи народа. Надо было взять эту ношу и во что бы то ни стало донести до цели. А цель есть и может быть только одна — победа...»

В двухсотмиллионной громаде слушающих эти слова присоединились, — пусть незримые в неоглядной дали, но ощутимо близкие, — сотни миллионов угнетенных во всех концах мира. Они слушали вождя советского народа — слушали все униженное человечество, чья единственная надежда на свободу и достойную человека жизнь была связана с исходом битвы, разгоревшейся на широких пространствах русской земли...

С потемневшими глазами, с плотно сжатыми губами слушали люди речь вождя. Каждый услышал свое прямое задание — и на сегодня и на будущее. И у того, кто правильно угадал его еще вчера, выше подымалась голова, гордостью загорался взгляд.

«Наша сила неисчислима», — говорил товарищ Сталин. — Завладев враг должен будет скоро убедиться в этом. Вместе с Красной Армией поднимаются миллионы тысяч рабочих, колхозников, интеллигенции на войну с напавшим врагом. Поднимутся миллионы массы нашего народа».

Полностью сбилось предвидение нашего мудрого, дальновидного вождя. Советская Армия сумела совершить коренной переворот в ходе войны. Враг был разгромлен. Советский народ самоотверженно принялся зачищать раны, нанесенные войной народному хозяйству. И вновь неизбывной верой в неисчислимые силы советского народа прозвучала речь И. В. Сталина перед избирателями 9 февраля 1946 года. Вдохновенные этой речью, советские люди не пощадили сил и в короткий срок восстановили и двинули вперед все отрасли народного хозяйства и культуры. В результате успешного выполнения послесенной пятилетки наша Родина сделала новый крупный шаг по пути к коммунизму.

Победа советского народа в Великой Отечественной войне служит грозным предупреждением новым претендентам на мировое господство. Еще не успела остыть кровь миллионов жертв на полях сражений, как американско-английские империалисты начали готовить новую войну. Ныне они открыто восстанавливают два очага войны: на Западе — в зоне Германии и на Востоке — в зоне Японии, два очага агрессии, которые были ликвидированы ценой миллионов человеческих жизней. В восстановлении германского милитаризма активно участвуют и нынешние правители Франции, народ которой за одно поколение дважды испытал ужасы германской агрессии. Реакционные круги США и Англии удерживают темпы подготовки к войне, вселенски расширяют агрессивный Атлантический блок, создают новые военные базы во всех частях мира, расширяют производство всех видов оружия и лихорадочно ищут повсюду пущенное мясо. Американские агрессоры не только брадуют оружием, они уже разожгли пожар войны в Корее и хотят распространить этот пожар на всю Азию, на весь мир.

В этой напряженной международной обстановке Советское государство, верное своей миролюбивой политике, ведет настойчивую борьбу за предотвращение войны и сохранение мира. Мирная политика Советского Союза привлекает к нему горячую симпатию и поддержку простых людей всех стран, сплачивает и воодушевляет их. В Советском Союзе они видят верного и стойкого поборника мира и защитника безопасности больших и малых народов. Растет и крепнет могучее движение сторонников мира, борющихся против империалистических агрессоров.

Американские претенденты на мировое господство бредят о том, чтобы оружием уничтожить силы социализма и демократии. Но, указывая И. В. Сталин еще в 1927 году, «только люди, вливающие в детство, могут думать, что законы артиллерии сильнее законов истории, что можно по-прежнему вешать колесо истории...» Победа советского народа привела к разгрому фашизма и к установлению в ряде стран режима народной демократии. Урок истории состоит в том, что всякая военная авантюра против Советской державы неизбежно приведет к краху, к разгрому захватчика, к победе сил социализма и демократии над силами реакции и войны.

В дни, когда американские варвары подвергают жестоким бомбардировкам корейские города и села, электростанции на реке Ялуцзян и истребляют военнопленных, в дни, когда продажные правители Франции, по указке своих американских хозяев, ведут бешеное преследование коммунистов, борцов за мир, — это время люди вспоминают речь И. В. Сталина 3 июля 1941 года, речь, в которой дорога каждому, кто хочет счастья своим отцам и матерям, женам и детям.

Историческая речь И. В. Сталина напоминает всем борцам за мир, что, как ни трудна борьба за достижение победы, победу можно завоевать.

Эта речь наполняет нас уверенностью в том, что силы добра победят темные силы зла, что мир будет сохранен и упрочен, если народы возьмут дело сохранения мира в свои руки и будут отстаивать его до конца.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 80 (2953) Четверг, 3 июля 1952 г. Цена 40 коп.

ТРИ ВСТРЕЧИ

Б. КЕРБАБАЕВ

Я ехал на грузовой машине из Исхандера в Казанджик. Слева тянулась гигантской волной вскинувшаяся в небо громада Копет-Дага, подернутая сиреневой дымкой, а справа уходила к горизонту, в Кара-Кумам, ровная степь. В этих местах — в степи и дальше, в Кара-Кумах — работает сейчас много экспедиций, и по дороге нам то и дело встречались машины с людьми, с грузами.

Вот прокатил мимо нас «ГАЗ-63», доверху забитый палатками и еще каким-то скарбом, на котором сидели, прижавшие друг к другу, загорелые люди. Среди них я увидел Ораза Нургельдыева — заведующего сектором зоологии Туркменского академии наук. Я постучал по крыше кабины своему шоферу, чтобы он остановил машину. Встретная машина тоже остановилась. Ораз, еще молодой человек, в пляже, в черной рубашке и черных спортивных брюках, легко спрыгнул на землю и подошел ко мне.

— Откуда и куда? — спросил я, здороваясь с ним.

— Да вот кочую с отрядом. Закончил работу в Черкесской экспедиции, обследовал всю юго-западную часть пустыни от центра до Чакасия, а сейчас едем на север, в Куртыш-Баба...

— Все повзрослел со своими грузинами? — Ну, вот и вы, как Халып! — цокал мне в плечо, сказал Ораз. — Вы знаете моего старшего брата Халыпа — директора Театра имени Сталина? Сидит человек, а все еще, как мальчишка, издает себя над милой профессией. Говорит: «Кажется ты ученик! Ловить крыс и мышей — дело кошки, а не ученого человека. Иди к нам в театр, возьму суфлером».

Ораз засмеялся простодушно, весело.

— В самом деле, — спросил я, — какое отношение к Главному Туркменскому каналу имеет ваша работа?

— Очень большое. Если мы, зоологи, не уничтожим здесь грызунов, то все надежды строителей канала рассеются, как туман. Пустыня не зазеленеет, в ней не вырастет ни куста хлопчатника. Она так и останется пустыней.

Я улыбнулся. Еще вчера в Кызыл-Арвате геологисты уверяли меня, что их работа на канале самая главная.

— Это ваш отряд? — спросил я, кивнув на людей, сидевших на машине.

— Да, отряд небольшой, а делает большое дело. Я бы с удовольствием рассказал вам, но мы очень торопимся. Подемте с нами в Тутлы, а оттуда в Куртыш-Баба! Посмотрите, как работаем, это очень интересно!

И я подумал, что работа зоологов — весьма незначительная деталь в общей грандиозной работе в Кара-Кумах. Я спешил в Казанджик. Мне хотелось скорее посмотреть на строительство этого нового города.

— Не надоело вам кочевать в жару по пустыне? — спросил я Ораза на прощание.

— А что же сделаешь! — улыбнулся он, пожимая мне руку. — Мы тоскуем по зелени, большой воде и прохладному жилью. Но для того, чтобы город родился, надо много работать. Поезжайте, посмотрите, как его строят...

И я поехал в Казанджик.

Ораз родился в крестьянской семье в ауле Яман-Салик, который славится своим виноградом и великолепным золотистым вином. Умет ли отец его расплыться? И выехал ли он куда-нибудь из аула? Разве в степь на верблode за саксаулом или в Ашхабад на базар. А Ораз окончил Московский университет, в годы войны служил в армии, потом был аспирантом Московского университета, получил звание кандидата зоологических наук; сейчас состоит в Академии наук, он кочует по пустыне, но уже не так, как его полунципы предки...

Вдали показался Казанджик. Это маленький районный городок, привитый у подножья Копет-Дага. В прошлом году он произвел на меня унылое впечатление: на голой, выжженной солнцем степи разбросаны сотни две глинобитные белизны домов, обнесенных белыми глинобитными же заборами, за которыми ред-

ко-редко где видна зелень деревьев. Восток — ветер и пыль. Мало воды. Нет ни садов, ни парка, ни посевов в окрестностях города.

Сейчас в связи со строительством Главного Туркменского канала судьба Казанджика изменится. Возле него разольется озеро, расцветут сады, и он превратится в многолюдный портный город.

На другой же день утром я отправился в строительный район Среднеазиатского Утра было чудесное. После дождя — воздух чистый, прозрачный. Я шел под бодрую музыку, разносившуюся по горлоу; звонкий шаг молодых камнетесов и глухой стук топоров плотников. И справа и слева строились каменные и деревянные дома. А на западной окраине города, там, где в прошлом году лежала голая степь, я увидел новый поселок, новые дома.

Перед новым двухэтажным зданием, в котором помещался контора строительного района, на большом пространстве зеленеют молодые нежные деревья. Я невольно залюбовался ими.

В это время подъехала легковая машина. Из нее вышел высокий человек лет пятидесяти с энергичным суховатым лицом, ласково, как по головкам детей, провел рукой по ливне и сказал, обращаясь ко мне:

— Вот посадил на пробу десять тысяч саженок... Видите, как прижились!

Это был начальник строительного района Сергей Никитич Харатов. Мы познакомились. В конторе он развешивал план будущего Казанджика и стал рассказывать:

— Знаете, это, как на рассвете, — солнце еще не поднялось над горизонтом, а свет уже идет по земле. Так и у нас. Канал в Тахиа-Таше еще не начали строить, а мы здесь, на другом конце пустыни, уже строим город для тех, кто будет работать на канале.

В центре города будет широкая площадь со сквером и цветниками, а вокруг нее — дом культуры, дом связи, театр, гостиница, немного подальше — стадион. От главной площади на запад, к промышленной зоне города, которая раскинута возле Казанджикского озера, пройдет широкая асфальтированная дорога — центральный проспект с двусторонним движением и двумя зелеными полосами, как в Москве на Ленинградском шоссе.

Город строится в голой степи, где ветер почти не стихает и шумит все своим горячим дыханием. Мы защитим его мощными лесными полосами с трех сторон, а с четвертой — на окраине Копет-Дагом... Хороший, веселый будет городок! Представьте, через пять лет вечером на набережной сидите вы на скамейке в парке. Кругом зелень, цветы, нежная толпа отдыхающих, звонит музыка. Но каналу, сверкая огнями, плывут пароходы, за ними высятся темная громада Копет-Дага, а над ней поблескивают крупные жемчужные звезды! И жемчуге, по трассе канала вырастет не один такой город.

Он помолчал и, сдвинув брови, сказал:

— Только вот песок, песня надо закрешить.

В тот же день я зашел к начальнику Черкесской экспедиции Михаилу Федоровичу Пожарскому. База экспедиции ютилась в центре Казанджика, в четырех тесных комнатах, во втором этаже старого деревянного дома. В кабинете Пожарского сидел человек, в белом рубашке и в диване. Сильно закрывая стелу, ввела схема будущего озеленения канала и пустыни.

Типичный северянин, светловолосый, круглолицый, Пожарский сидел за столом и что-то писал. Я познакомился с ним еще в Ашхабаде на объединенной сессии трех академий наук.

— Вы заняты?

— Мы всегда заняты, но рады гостям, особенно таким, которые интересуются нашими делами, — радужно сказал он. — Наша Черкесская экспедиция...

— А почему она так называется? — перебил я его.

— Название это получилось вот каким образом. Когда было принято постановление правительства о создании защитных лесных полос в Европейской части нашего Союза и организовались экспедиции Агротеспроект, им сразу же дали названия. Ту, например, что шла от Сталинграда к Черкесску, назвали «Сталинградской», а ту, что шла ей навстречу из Черкесска к Сталинграду, — «Черкесской». Я руководил тогда Черкесской экспедицией, потом переброшен был со всей экспедицией в Азербайджан, оттуда — сюда, в Кара-Куму, а название так и осталось.

И он продолжал дальше о своей работе:

— Представьте себе, построят канал, от него на плодородные земли пойдут оросительные каналы, шоссе, железные дороги. Колхозники спашут землю, посеют хлопок, насадят сады, виноградники. А пустыня забита песками, поует ветер, задымится верхушки барханов, песок вскинет в воздух, поползет по земле и начнет засыпать и каналы, и сады, и дома, и пастбища. И вот наша задача — закрепить пески на площади в 500 000 гектаров.

Вот уже почти два года мы изучаем состояние песков, их режим, их движение, степень их засоленности, изучаем травы, покрывающие их, кустарники, интересные, где они растут, на каких местах — на верхушках ли барханов, на склонах ли или в низинах между барханами, с надвигнутой ли подветренной стороны.

Пески надо покрыть травами и кустарниками, которые могут расти в пустыне без полива. Такие растения существуют.

Севать травы и кустарники можно только с помощью механической защиты. Надо сначала поставить заслоны от ветраматери из тростника, а потом уже сеять.

Подготовка матов требует, конечно, много материала и рабочих рук. Расставить заслоны на огромном пространстве — не штука. У нас в экспедиции есть инженер Петров — он изобрел машину, которая будет ставить тростниковые маты, сконструировал ручной станок, который за одну смену плетет полметра метра мата.

Воль Главному Туркменскому каналу и крупным оросителям мы создадим широкую зеленую защиту — мощные полосы шириной в двести метров из высокостойких деревьев. Там будут расти карагач, дуб, шелковница, гледичия, тополь, ясени, сосна, фруктовые деревья.

А на Мессарианском плато и в Чакаской долине будут расти субтропические растения — орех, яблоня, гранат, эвкалипты, кипарисы и даже финиковые пальмы.

Все это радует сердце. Пройдет канал, в пустыне вырастут города, колхозы, совхозы с садами и виноградниками, огромные пространства покроются тонковетвистым хлопчатником, пышными пастбищами. Но... и это «но» очень серьезное. Все это может погибнуть. Все это с удивительной быстротой могут поглотить и уничтожить грызуны — песчанки, суслики, тушканчики, мыши. В годы сжидливой весной они быстро размножаются и пожирают растения — траву, кустарники, корни деревьев, а зимой — кору и даже древесину.

И вот наша новая проблема — как от них избавиться! — Михаил Федорович Пожарский улыбнулся. — Надо изучить, как с ними можно бороться... Этим делом у нас занимается Ораз Нургельдыев — сотрудник Туркменской академии наук, энергичный, серьезный ученый...

— Я встретил его по дороге в Казанджик, — быстро сказал я. — Он действительно говорил мне, что его грызуны будут решать судьбу канала...

— А вы не поверили, — засмеялся Пожарский. — Напрасно! Если хотите, это в какой-то мере и так... Впрочем, тут все так связано одно с другим, что трудно сказать, чья работа самая главная. Все работы самые главные...

И опять передо мной живо встала степь, дорога, две встретившиеся машины, загорелое лицо Нургельдыева, и я от души пожал, что наша встреча была так мимолетна.

Перевел с туркменского Б. ШАТИЛОВ

В беседе с нашим корреспондентом...

Новые кинотеатры

Кино прочно вошло в быт советских людей. Сейчас трудно найти город, промышленный поселок или село, где не было бы светлого кинотеатра или не работали бы передвижные кинотеатры. Партия и правительство оказывают огромную помощь органам кинофикации.

Как идет строительство новых кинотеатров? — с таким вопросом корреспондент «Литературной газеты» обратился к начальнику Главного управления кинофикации Министерства кинематографии СССР А. Давыдову.

— Одна из основных наших задач, — ответила А. Давыдов, — создать по всем городам, рабочим поселкам, сельских районах и во вновь возникших промышленных центрах кинотеатры, отвечающие современным высоким требованиям в отношении архитектуры, оборудования, удобства. Сейчас все проекты вновь строящихся театров включаются, например, разработку акустики зрительных залов. Министерством кинематографии утверждены 23 типовых проекта кинотеатров: на 800 мест — для крупных городов, на 150 зрителей — для поселков и селений, проекты двухэтажных зимних театров и летних для парков и садов. Все проекты объединяет одно общее качество: новые здания будут красивыми, они обогатят архитектурный ансамбль города или поселка. Разрабатываются типы кинотеатров с установками для кондиционирования воздуха. Они могут быть построены в жарких зонах страны, в частности на Главном Туркменском канале.

В прошлом году возведено свыше ста новых театров — в Орле, Иванове, Карагане, Ереване, районных центрах Латвийской ССР, Костромской области, Марийской АССР и т. д. Двухэтажные театры построены в Сталинграде и Туле.

В нынешнем году ассигнования на капитальное строительство удвоены. Мы должны построить свыше 170 новых зданий для кинотеатров — на 1,000 мест в Кинешине и трехэтажный театр в Клеве. Новые кинотеатры получат Сочи, Нальчик, Сталино, Николаев, Молодецко, Нарва, 30 поселков и сельских районных центров: Богатое (Куйбышевская область), Балахта (Красноярский край), Ивановка (Приморский край), Перелин (Закарпатская область), Новая Усмань (Воронежская область), Геок-Тепе (Туркменская ССР) и другие.

В заключение беседы А. Давыдов сообщил, что в будущем году предполагается дальнейшее увеличение строительства кинотеатров. Хотелось бы отметить хороший опыт украинских архитекторов, которые в своих проектах жилых зданий предусматривают использование нижних этажей для создания кинотеатров. К сожалению, это хорошее дело не получает пока широкого распространения.

Для облегчения труда шахтеров

Применение угольного комбайна «Донбасс» позволило значительно облегчить труд шахтеров и увеличить добычу угля. Однако эта замечательная угледобывающая машина пригодна лишь для тех шахт, где мощность (толщина) угольных пластов составляет не менее 0,8 метра. Между тем в Донецком бассейне имеется много пластов меньшей мощности, хранящих отличный по своим качествам уголь. Перед конструкторами была поставлена задача — создать машину, позволяющую механизировать добычу и этого угля.

Группа сотрудников Донецкого филиала Государственного института проектирования угольных машин (Гипроуголемаш): лауреаты Сталинской премии В. Хорин и А. Сукач, инженеры И. Винников, Б. Ручко и другие создали опытный образец комбайна под названием «Горняк».

В настоящее время, — сообщил в беседе с корреспондентом «Литературной газеты» директор Донецкого филиала Гипроуголемаша А. Башков, — изготовлена первая опытная партия комбайнов «Горняк»; они должны быть испытаны на шахтах с различными горно-геологическими условиями.

В филиале института настойчиво работают над дальнейшим облегчением труда шахтеров. Интересную работу проделала другая группа конструкторов, руководимая лауреатом Сталинской премии С. Артюнконом, усовершенствовав ряд узлов комбайна «Донбасс» и создав новую его модель — «Донбасс-2».

Успешно решается и задача облегчения труда крепильщиков в механизированных лавах. Отдел крепления, возглавляемый инженером-конструктором В. Фишником, создал новый образец стойки для крепления. Стойка является легкой, прочной, которую применяют в настоящее время, а по прочности превосходит их. Заканчивается разработка чертежей экспериментальной машины для механизации трудоемкого процесса выкладки буттовых пластов.

СТАЛИНО. (Наш корр.)

Реставрация сооружений петровских времен

В связи с приближающимся 250-летием Ленинграда здесь ведутся большие работы по реставрации памятников старины.

Два года идут работы в Петропавловской крепости, где оцифрованы гранитные стены и полностью реставрированы Петровские и Иоанновские ворота. Как выяснилось, ворота много раз штурмовались, в результате был полностью скрыт не только красивый пудожский камень, из которого они построены, но и архитектурный орнамент.

Чрезвычайно интересным, но к сожалению, совершенно забытым памятником являются Кинкины палаты. По своей архитектуре и планировке — это одно из типичных зданий петровского времени. При Николае I в Кинкиных палатах была уничтожена вся декоративная отделка, и они были превращены в казарму. Под гласной штурматуркой реставраторы обнаружили следы архитектурных деталей, дающие возможность восстановить палаты в их первоначальном виде.

Встает из руин здание разрушенного гитлеровцами Большого петергофского дворца. Одновременно реставрируется Петровская оранжерея, законченная строительством в год смерти Петра.

Архивные изыскания, обмеры, изучение характера кладки помогли воссоздать в первоначальном виде и так называемые Петровские крошечки — сторожевые башни при входе в Гребую гавань. Будут реставрированы также здания Двенадцати коллегий (ныне Государственный университет), дворец Меншикова и другие сооружения.

ЛЕНИНГРАД. (Наш корр.)

Английские писатели в СССР

В Москве гостит делегация английских литераторов — члены организации «Писатели в защиту мира». 1 июля английские литераторы встретились с писателями столицы.

Гостей приветствовал А. Сурков, который выразил надежду, что встреча послужит укреплению дружбы между народами Англии и Советского Союза. Альфред Коппарт передал советским литераторам привет от имени английских писателей — борцов за мир.

Беседа, которая продолжалась несколько часов, носила дружеский характер. Гости интересовались творческими условиями, в которых работают советские писатели, темами произведений советской литературы.

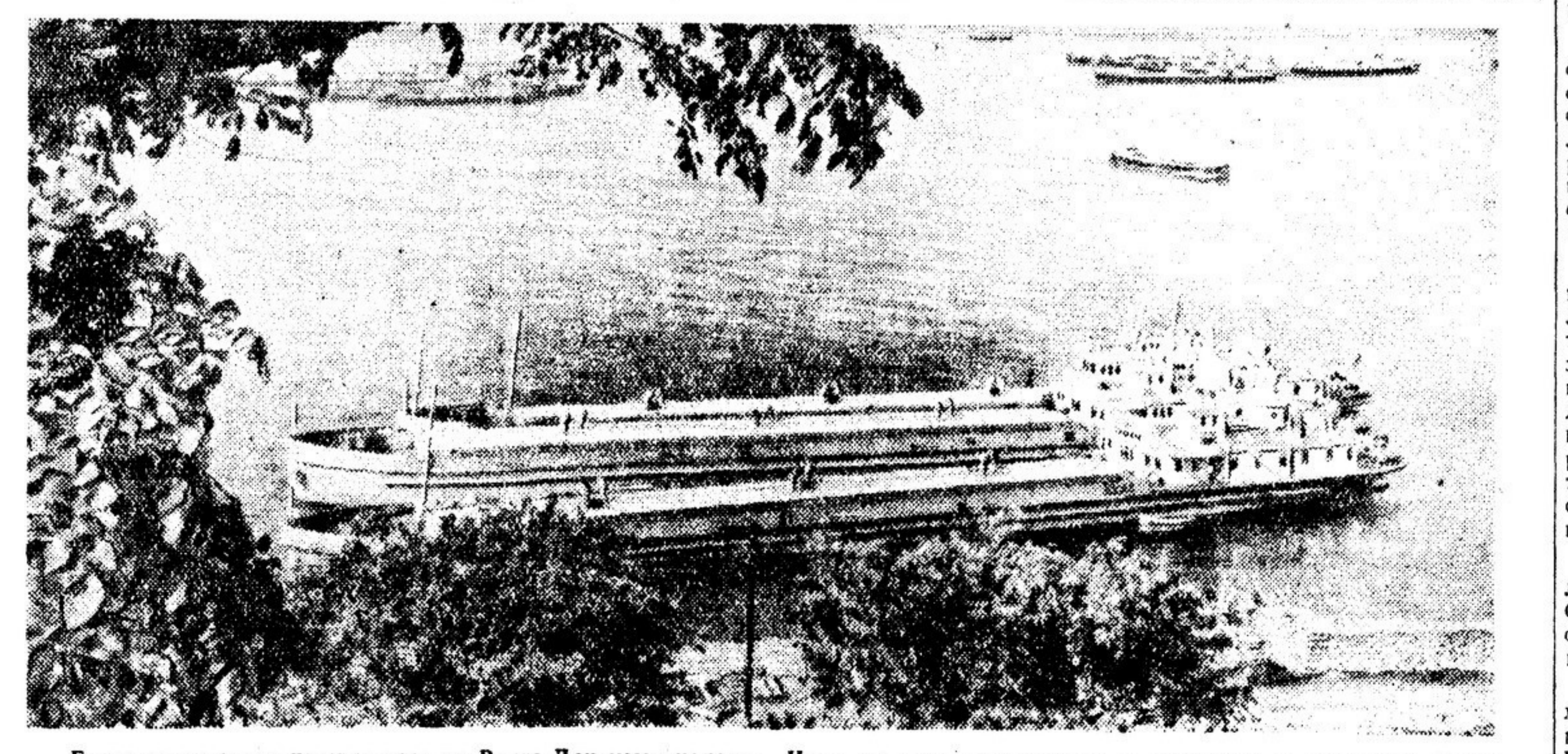
На встрече присутствовали английские писатели Дуглас Янг, Наоми Митчисон, Арнольд Кетл, Дорис Лессинг и Ричард Мейсон, советские писатели С. Маршак, Б. Полевой, И. Новиков, С. Михалков, Г. Николаева, директор Института мировой литературы имени А. М. Горького Академии наук СССР профессор И. Анисимов и другие.

Вчера делегация английских литераторов в сопровождении писателей А. Суркова и Б. Полевого побывала в Ясной Поляне. Гости осмотрели оба музея Л. Н. Толстого — литературный и мемориальный, посетили могилу великого писателя и памятные места в заповеднике.

Сталинградский пловучий вокзал

СТАЛИНГРАД. Закончилась реконструкция Сталинградского пловучего транзитного вокзала для обслуживания пассажиров, направляющихся по Волго-Донскому водному пути.

На пловучем вокзале созданы гостиница, ресторан, комнаты отдыха, библиотека, междугородная телефонная станция. Пассажиры теплоходов смогут связаться по телефону с любым пунктом страны.

Более сотни судов прошло уже по Волго-Донскому каналу. Иные из них отправлялись в плавание с верховьев Камы, другие — из портов Азовского моря. Иные уже много лет бороздят воды великих русских рек, другие только недавно слухнули со степеней судостроительных заводов.

День ото дня растет флот большой Волги. На Сормовском заводе имени А. А. Жданова строятся большие сухогрузные теплоходы, которые будут курсировать по Волго-Донскому каналу. Вот они стоят у сормовских причалов, готовые сняться с якоря. Курс штурманам теплоходов уже известен: на Волго-Дон!

Фото П. ВОЗНЕСЕНСКОГО

Ненужная затея и доверчивость драматурга

За последние годы на некоторых наших заводах и фабриках отличившимся станочникам в виде поощрения вручалось «личное клеймо»; с этого момента их продукция освобождалась от технического контроля.

Некоторой части наших хозяйственников и профсоюзных работников чудилась в этом перспектива отмирания контроля, как некоей излишней, ненужной, излишней себя процедуры. Чем-то зазорным, оскорбительным, отсталым казалось им самое существование отделов технического контроля с их строгими мерками, «недоверием» и требовательностью. Не пора ли, мол, избавиться от этого пережитка? Не пора ли, дескать, отправить контрольный аппарат в музей?

Жизнь отвергает эту надуванную затею. Борьба с браком, соревнование за повышение качества продукции требуют, наоборот, всемерного усиления и совершенствования технического контроля, вооружения его специальными приборами и аппаратами для выявления и предупреждения даже самого незначительного брака, несомненно с техническим прогрессом нашей промышленности.

«Личное клеймо» слышно и рядом пошлово как самих руководителей и инициаторов этого сомнительного новшества, так и станочников, искренно стремившихся дать продукцию отличного качества. В газете «Красный Курган» в мае этого года появился серьезный сигнал с Шадринского автогрегатного завода. Имея «личное клеймо», бригадир Пляных допустил брак, запятнала честь заводской марки. Продукция была возвращена на завод.

В газете «Труд» недавно была опубликована статья технического мастера Краснохолмского комбината лауреата Сталинской премии А. Чутких, который, как нам кажется, правильно поставил вопрос о надуманности и вредности «личного клейма».

В связи с этим задумывается над известной пьесой Ю. Чепурина «Советь», которая пропагандирует надуманную идею ликвидации технического контроля, якобы «оскорбляющего совесть» отличных работников.

Сомненно, что талантливый драматург из хороших побуждений пытался взять за основу своего произведения жизненные факты борьбы советских рабочих за отличное качество продукции. Его герои владеют хороним, благородные чувства. Однако мы считаем, что писатель не проник глубоко в существо явления жизни и принял на веру случайную и вредную затею с «личным клеймом»; вместо того, чтобы осудить ее, он положил в основу пьесы фальшивый конфликт между контролем и доверием, мнимое противоречие между обязанностью контролера и совестью рабочего. В этом и была, думается нам, его ошибка, доказанная сейчас самой жизнью.

Пьеса «Советь» поставлена на сцене многих театров страны. О пьесе и о спектакле написано немало рецензий, в которых не только отмечались ряд удач драматурга в создании человеческих образов или хорошей игре актеров, но и признавалась правильная основная идея пьесы — стремление к отмене технического контроля. Статьи, посвященные разбору пьесы в «Советском искусстве», «Труде», журнале «Театр», а также в общем положительной оценке пьесы в других изданиях, в частности в «Литературной газете», думается нам, не затрагивали по-настоящему главной проблемы, которую выдвигает пьеса.

Вспомним произведение Ю. Чепурина. В пьесе, например, происходит такой разговор:

— Ну, подумай только: ты обрабатываешь деталь, а я контролирую твою работу.

В порядке обсуждения.

ту. Это обидно. Да, обидно мне проверять совесть человека, которому я верю...

— Подожди. Ну, допустим, ты уйдешь. Но меня и всю нашу бригаду все равно другой проверять будет.

— Но зачем другой? Разве ты не допускаешь брака только потому, что хорошо ко мне относишься? А Борис Иванов? А другие из нашей бригады? Они тоже работают без брака. Зачем им нужна моя проверка? Я не хочу контролировать совесть людей, которых я люблю, которым верю. Ты подумай только, какая несправедливость: отдел технического контроля доверяет мне и не доверяет даже самым лучшим рабочим нашего завода.

Так контролер Юлия Грачева раздается любимому человеку, станочнику Максиму мысль о никчемности и неспешности ее роли на заводе.

Герои пьесы «Советь», как и их прототипы на некоторых наших заводах, поставили знак равенства между контролем и недоверием. Надо плохо знать и понимать жизнь, чтобы сделать умозаключение, будто бы существует противоречие между доверием и проверкой исполнения. Контроль не исключает доверия, а доверие не отрицает контроля. По-настоящему хороших работников, думается нам, не боялся повернуть свою работу проверке, контролю. Его совесть чиста, если он с чистым сердцем перешел коллективом. Нет таких передовых советских рабочих, которых обязательно бы и оскорбляло существование контрольного органа на производстве. Наоборот, чувство коллективизма, сознание ответственности за свою долю в общей социалистической работе вызывают у станочника стремление подчинить себя контролю. В советской морали бесконтрольность никогда не признавалась достойной привилегией.

Ведь если рассуждать дальше в духе Юлии Грачевой, то можно дойти до отрицания различных ревизионных комиссий, бухгалтерии, банковского контрольного аппарата, инспекций, технического надзора и т. д. Получается, говоря языком героини пьесы Ю. Чепурина, что это тоже аппарат «надсмотрщиков», оскорбительный для честных людей. И студент, честно штудировавший учебный материал, подвергается в таком случае «обидной и оскорбительной» процедуре экзамена, и командир воинской части, регулярно проверяющий посты, «оскорбляет совесть» часовых — честных и сознательных солдат...

Контролер Юлия так и говорит: «...А почему все вы должны видеть во мне надсмотрщика, а я в вас людей, которые думают только о том, как бы обмануть меня? Сколько времени можно проверять честных людей?»

Социализм не отменяет контроля. Наш общественный строй, как никакой другой, поднимает значение контроля. У нас действует контроль социалистический, контроль от имени большинства и ради большинства — ради народа. Контроль и учет — неотъемлемые черты нашего планового хозяйства. Мы им сильны. Ни в одном другом обществе у контроля не может быть и не могло быть такой силы и такого авторитета, и понятно: наш контроль — от имени народа, именем народа. Людей бесконтрольных в нашем обществе нет. Народ проверяет депутата, народ проверяет министра.

Уверлившись товарищи забыли, что контроль нам нужен, контроль строгий и тщательный, двойной гарантии высокого качества всякой работы.

У нас есть очень много хороших мер поощрения инициативы, у нас лучше всего прославляются как никто, но советскому человеку не нужно, чтобы его поощряли освобождением от проверки, от критики, от руководящей помощи.

Герои пьесы Ю. Чепурина, повидимому, не согласны с этим. Парторг ЦБ на заводе Аркадьев рассуждает так:

— Чем больше мы контролируем, чем тщательнее, придирчивее это делаем, тем больше заделаем совесть рабочего.

Директор завода Климов попытался было ему возразить, но потом быстро «перестроился»:

— Что, если мы возьмем клеймо у контролеров и от имени партии, от имени советской власти вручим это клеймо самому рабочему?

И дальше:

— ...Настало время, когда самым верным, самым точным контролером должна быть совесть советского человека.

Можно понять и простить юную Юлию Грачеву: она увлечена общевойсковой, внешне привлекательной идеей. Но взрослые, опытные люди — руководители предприятия (на вместе с ними и драматург и критики) напрасно с таким усердием доказывают, что советским людям пора, мол, избавиться от контроля, потому, дескать, что они честно работают и не могут терпеть над собой проверки.

Автор пьесы и ее герой согласны допустить контроль только там, где есть бракоделы. Но они забыли, что отдел технического контроля должен быть органом творческим, помогающим двигать вперед технику, улучшать качественные показатели. ОТК должен изучать, обобщать, собирать работы лучших производственников, иначе нельзя совершенствовать продукцию и улучшать технологию.

Допустим, рабочему вручили личное клеймо, и без всякого риска: брака у него не будет. Но разве может этот рабочий стоять на месте? Сегодня он выпускает одну деталь, а завтра должен овладеть более сложной. Кто же удостоверяет, что он новую деталь изготовил с тем же мастерством?

Заблуждения героев пьесы и ее автора не поколеблены были даже печальным случаем, приключившимся на заводе, фигурирующим в пьесе. Один из главных героев, станочник Максим Ножкин, пуше всего дороживший своей личной репутацией, злоупотребил доверием — сдал на склад бракованные детали. Оскальнился Максим. Но идея отмены контроля от этого в пьесе нигде не пострадала. Она «победоносно» пришла к самому финалу спектакля. Оказывается, в том, что появился брак, виноваты... контролеры, но виноваты не тем, что забыли о своих государственных обязанностях, а тем, что вообще существуют на заводе: «Не было бы у нас контролера, мы бы в два счета виноватого нашли», — говорят в пьесе.

В пьесе Ю. Чепурина есть живые характеры, метко нарисованные детали деятельности и быта нашего рабочего класса. В пьесе чувствуется атмосфера творческой, созидательной труда, заинтересованности советских людей в успехах социалистического строительства. Но художник, по нашему мнению, отбывая для своего произведения жизненные факты, полагаясь в данном случае на непроверенные и не оправдавшие себя явления только потому, что вокруг них была поднята шумиха.

Партия ставит перед нами задачу повышения всех качественных показателей, укрепления технологической дисциплины. На заводах развивается подлинно новаторское, подлинно прогрессивное движение станочников за высокое качество, за отличную продукцию, за овладение новой технологией. Не надо доказывать, что в этом деле органы технического контроля принадлежат важная роль и что пора отбросить неверный взгляд на контроль, как на нечто несомненное с поощрением передовиков производства.

В. КУРОЧКИН,
М. МИХАЙЛОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ХРОНИКА

В АБХАЗИИ

ПРИЕЗД ГРУЗИНСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ

Недавно в Сухуми приехала группа грузинских писателей. В летнем театре местной филармонии с их участием состоялся большой литературный вечер. С докладом о грузинской советской литературе выступил писатель С. Цверва. Читали свои произведения Ш. Далиани, К. Лордкипанидзе, К. Каладзе, А. Белнашвили, Ш. Абхазидзе, О. Челидзе, Ш. Амисулашвили, Т. Джангулашвили.

Литературные вечера прошли также в Гагре. Гости побывали у колхозников Гульрипшского и Гудаутского районов.

СОБРАНИЕ СОЧИНЕНИЙ Д. ГУЛИА

Абхазское издательство приступило к изданию собрания сочинений народного поэта Абхазии Дмитрия Гулиа на абхазском языке. Вышли из печати первые два тома. В первый вошли стихи и поэмы, во второй — роман «Камачин», рассказы и короткие новеллы. В следующие томы будут печататься пьесы, переводы произведений классиков русской и грузинской литературы, научные труды по абхазскому языку, народной поэзии и этнографии Абхазии.

НОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

«Новые люди» — так называется роман в стихах абхазского поэта Баграта Шинкуба. Поэт рассказывает о передовых людях деревни, показывает их быт и духовный мир. На обсуждении в Абхазском отделении ЦСП Грузии роман получил положительную оценку. Он напечатан в местном литературном альманахе и переводится на русский язык.

НОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Группа молодых писателей Абхазии выехала в различные промышленные районы и на новостройки страны. М. Коява в пятой книге альманаха напечатал очерк и цикл стихов о Куйбышевской ГЭС. А. Джона — стихи о Самгори, З. Накипи — рассказы о ткацарских шахтерах.

НОВЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

И. ТАРБА,
СУХУМИ. (По телефону)

Новые книги

- Ананян В. Рассказы. Авторизованный перевод с армянского А. Голь-Ванарян. «Советский писатель». 276 стр.
- Бакаидин В. Мои друзья. Стихи. Краснодар. Красное государственное издательство. 110 стр.
- Булаев М. Воевой девятнадцатый. Роман. 2-е, дополненное издание. Воронеж. Областное книгоиздательство. 356 стр.
- В одном строю. Сборник. «Молодая гвардия». 351 стр. В книгу вошли произведения прогрессивных писателей зарубежных стран.
- Волгин С. Горячие люди. Повесть. Ташкент. Государственное издательство Узбекской ССР. 280 стр.
- Гаршиков А. Избранное. Перевод с украинского. Издание 2-е, исправленное и дополненное. «Советский писатель». 212 стр.
- Ерохин А. В поветку для. Фельетоны (Библиотечка «Крокодил»). Издательство «Пролетар». 64 стр.
- Ермаковский К. Чернышевский в Астрахани. С предисловием и под редакцией Н. Чернышевской. Астрахань. Издание газеты «Волга». 192 стр.
- Кежуи Б. Слово о рабочем знамени. Лирическая поэма. Ленинград. 60 стр.
- Лукианин М. Стихи. Авторизованный перевод с белорусского. «Советский писатель». 163 стр.
- Мирий П. Голландия воля. Повесть. Львов. Книжно-журнальное издательство. 84 стр.
- Первое слово. Стихи молодых поэтов Восточной Сибири. Иркутск. Облаздат. 59 стр.
- Самсала А. Юношка. Сборник статей. Музгиз. 200 стр.
- Стрехнин Ю. На поле Корусьском. Повесть. Чита. Читгиз. 226 стр.
- Берков В. Гоголь о музыке. Музгиз. 32 стр.
- Карпов П. Юность Ашира. Повесть. Апхабад. Туркменгосиздат. 152 стр.
- Орлов С. Радуга в степи. Стихи. Ленинград. 100 стр.

Бурят-Монгольская АССР. С большим успехом проходит гастроль Передвижного драматического республиканского театра. На снимке: выступление артистов театра в колхозе «Улан-Эрхирин». Заслуженный артист РСФСР А. Ильин исполняет бурят-монгольскую народную песню о Сталине. Аккомпанирует на хучире артист Ч. Генинов.

ЗАДАЧИ СОВЕТСКОГО ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЯ

Задачами советского литературоведения в свете трудов И. В. Сталина по языковедению было посвящено расширенное заседание Ученого совета Института мировой литературы имени А. М. Горького. С докладом выступил директор института проф. И. Анисимов.

За два года, истекших после выхода в свет трудов И. В. Сталина по языковедению, — сказал он, — в области литературы и критики произошло значительное оживление. Опубликован ряд монографических исследований, посвященных отдельным писателям и литературным явлениям. Появились статьи, разоблачающие реакционную сущность эстетики современных империалистических трологитов, показывающие разложение и маразм буржуазной литературы.

Начали выходить критические сборники о выдающихся произведениях советской литературы — произведениях сталинских лауреатов. Но работы эти во многом еще не удовлетворяют нас. Невнимание к вопросам теории влетает авторам статей и книг к писателям. Поверхностно раскрываются та историческая обстановка, в которой протекает творчество писателя. Так у И. Зенцова, автора книги о Лаптеве, важные черты творчества талантливого советского драматурга растворяются в менее существенном материале. Монография А. Богуславского об Афиногенове страдает объективностью формулировок, автор не обнаруживает намерения вмешаться в живой ход литературной жизни; в его работе не чувствуется заинтересованности в дальнейшем развитии литературы.

Оторванность от жизни советской литературы во многом сказывается на «Очерке русской советской литературы», над которым институт работает уже долгие годы. Макет «Очерка» содержит грубейшие ошибки. В создании этого, исключительного по своему значению научно-исследовательского труда был привлечен крайне узкий круг авторов. Видные советские литературоведы, не состоящие в штате института, не были приглашены для работы над книгой.

Не до конца еще выявлены недостатки в работах, посвященных классическому наследию. В ряде томологических бюллетеней авторов некоторых работ выявлялись реакционные заблуждения писателя в конце его жизни, так что становилось даже непонятно, почему же так страстно осуждал Белинский «Выбранные места из переписки с друзьями».

Докладчик рассказал о теоретических трудах, над которыми будет в ближайшем

время работать институт; среди них — «Вопросы советской драматургии», «Горький и социалистический реализм».

— Мы в догу перед нашей страной, — сказал в заключение докладчик, — но мы имеем все возможности выполнять больше, ответственные задачи, стоящие перед литературоведением и критикой.

После доклада развернулись оживленные прения. А. Ивашченко и А. Елистратов говорили о мировом значении советской литературы, о плодотворном воздействии творческого опыта советских писателей на развитие прогрессивных литератур Западной Европы и Америки; они касались вопросов становления социалистического реализма в зарубежных литературах и в особенности в литературах стран народной демократии.

С критическим разбором юбилейной литературы о Н. В. Гоголе выступила И. Сергивенский.

И. Успенский посвятил выступление последним работам о Л. Н. Толстом. В. Перцов говорил о задачах института, который должен возглавить работу по подготовке и изданию академического собрания сочинений Владимира Маяковского. В. Пунин сообщил о ходе работы над собранием сочинений Гюгено — первого подлинно научного издания наследия великого писателя и мыслителя. Б. Бляин подчеркнул особую важность периодического издания итогов работы горьковедов. Литературоведы обили молчаливым ряд новых исследований, в частности, книгу С. Данилова о драматургии Горького, хотя в ней содержатся порочные утверждения о «бесконфликтности» горьковских пьес. В. Бляин отметил недопустимость искажения отдельных театральными текстами пьес Горького. А. Богуславский призвал в основном справедливую критику, которой была подвергнута в «Литературной газете» его монография об Афиногенове.

На заседании выступили Л. Тимофеев, М. Добрынин, В. Нечаева, Б. Михайловский.

Ученый совет принял резолюцию, в которой признал, что научно-исследовательская деятельность института до последнего времени была оторвана от современной литературной жизни. Необходимо, говорится в резолюции, перестроить всю работу института таким образом, чтобы добиться его активного и инициативного участия в развитии современной литературы и критики. Итоги дискуссии, развернувшейся на заседании Ученого совета, будут учтены при подготовке плана научно-исследовательских работ института на 1953 год.

Талантливая книга о великом русском писателе

Гончаров говорил о Белинском: «Без него, смело можно сказать, и Гоголь не был бы в глазах большинства той колоссальной фигурой, в какую он, ослепший критиком Белинским, сразу стал перед публикой».

Белинский сказал о Гоголе свое мудрое и страстное слово, разъяснив России значение Гоголя. По творчеству Гоголя глубоко и многообразно, и каждая эпоха говорит свое слово о нем, углубляя представление о великом художнике. Советское литературоведение, воспринимая наследие Белинского, Чернышевского, Добролюбова, исключительно высоко ценящих Гоголя, в то же время обязано развивать, обогащать наследие революционно-демократической критики. Намею исследователю есть что сказать о художнике, прославившем русский народ. История раскрыла многие черты в характере этого народа более выпукло и глубоко, чем это мог сделать даже гений Гоголя и Белинского. Богатырский, творческий, свободлюбивый дух народа постигается особенно полно и отчетливо в нашу эпоху, когда советский народ стал действительно вершителем своих судеб, хозяином государства. Продолжая разработку наследия Гоголя, освещая значение этого наследия для современности — почетная обязанность нашей критики и литературоведения.

Из литературоведческих работ последнего времени следует отметить книгу В. Еримова о Гоголе. Она читается с живым интересом, привлекает светлой мыслью, темпераментностью, тонким анализом вечно-художественного своеобразия Гоголя. А ведь сколько выпущено исследований, обстоятельных, но холодных, не согретых страстью, лишённых личного отношения исследователя к писателю, о котором он пишет...

В. Еримов. «Гоголь». Изд-во «Советский писатель», 1952.

Еримов комментирует, проникая в замечательную гоголевскую работу над словом:

«Слова, долженствующие как будто служить выражению величия, дважды поставлены в ироническую связь: рост может быть длинным или даже, как могли изредка выразиться во времена Гоголя, великим, — но уже никак не величественным. Словосочетание: величественный рост вызывает комический эффект благодаря внутреннему противоречию, заключенному в нем: прилагательное уничтожается существительным. Во втором случае, наоборот, существительное уничтожается прилагательным, ибо величественность не может быть надменной; надменность — пародия на величественность».

Исследователь показывает, как с простодушным видом превращает писатель мимическое слово действие, и это словечко меняет весь тон повествования. Он разбирает фразу Гоголя: «Прочие тоже были, более или менее, люди просвещенные: кто читал Карамзина, кто Московские Ведомости, кто даже и совсем ничего не читал...» В. Еримов анализирует этот гоголевский прием: «Комический прием употребления словечка даже при характеристике просвещенности чиновников основан на неожиданном повороте хода одного логического рассуждения: ходом другого, противоположного рассуждения, при сохранении взаимности продолжения того же самого рассуждения. Словечко даже поставлено на таком месте, где оно должно было бы означать нарастание в логическом развитии той характеристики просвещенности, которая начала рассекать; мы ждем скачка в новое, более высокое качество просвещенности: «кто читал Карамзина, кто Московские Ведомости, кто даже...» — и вот тут, вместо логически ожидающегося явления какого-либо писателя или названия какого-либо издания, ложностноуясняющих связность просвещенности (скажем), вместо подтема, мы получаем падение, крутой спуск вниз. Ничего. Ну, и после этого мы уже совсем по-иному, с нулевой точки зрения, взирая на просвещенность г. ч. чиновников, понимаем, что перед нами не столько степени просвещенности, сколько степени невежества».

Плп еще один пример:
«Паш кулеп «в своем зипоредском

плате мог почестея красавцем, несмотря на смуглое лицо»... Разве понятие смуглого противоречит понятию красавец? Конечно, нет! Смуглое... на наш взгляд, вполне сочетается с понятием красивого. Но это на наш взгляд, а не на взгляд парии и ее окружения: для них красота неотделима от натуральности, они напухивали лица, парии, для них красота не в естественности, а в искусственности».

Простое и, казалось бы, случайно введенное слово несмотря помогло раскрыть противоложность эстетических взглядов людей из народа и придворной среды.

Академик В. Виноградов очень точно определил своеобразие приема Гоголя — комическое превращение формулы высококочности. В «Мертвых душах» бал пародийно изображается, как мелкание мух. Так же пародийно, отмечает Еримов, разворачивается жизнь ничтожного Ивана Ивановича или Ивана Федоровича Шпюньки. В этих произведениях повествование ведется как бы в этическом плане. Но ничего этического, ничего содержательного, ничего достойного серьезного внимания нет в жизни жалких и ничтожных существ, а потому и пародийно.

В. Еримов сумел убедительно проследить, как Гоголь на языке комизма рассказывает трагедию своего времени. Он характеризует стиль писателя, анализирует принцип создания и развития образов, работу над языком. Смех над противником выражает моральное превосходство, сознание передовыми людьми России своей силы. Исследователь проследит, как разоблачает художник ложный романтизм, испущенный красоту в пошлости, пытающийся обмануть идеал красоты в царстве лжи и продажности.

Хочется отметить, как удачно исследователя, анализ повести «Нос». В фантастике «Носа», в невероятных ситуациях повести В. Еримов проследит реальность этого времени. Тонко и интересно анализируются в «Записки сумасшедшего» и «Шинель».

Сотергатель анализ «Мертвых душ». В. Еримов прав, когда определяет отъезд Гоголя за границу как политическую эмиграцию, как бегство от страшного мира самодержавия и крепостничества. Там, «в прекрасном далеке», создавалось произве-

дение страстное и свободное, проникнутое пламенной любовью к родине. Анализ «Мертвых душ» и исследование проникнут острим чувством современности; характеристика образа Чичикова раскрывает ту силу обличения растущих в эпоху Гоголя капиталистических отношений, которую воплотил в свое произведение Гоголь; хорошо прослежено своеобразие помещичьих типов.

Следует, однако, отметить, что в этой главе слишком белое, лишь мельком говорится об антикрепостнической направленности гениальной поэмы. Больше внимания уделено анализу образа Чичикова, как носителя буржуазного предпринимательского начала. Среди некоторых исследователей Гоголя существует ошибочное мнение, будто в «Мертвых душах» нет темы крепостничества, нет порабощенного крестьянина. На самом деле крепостнический производ, рабство — это основа, на которой разворачивается вся деятельность Чичикова. И эту мысль, данную В. Еримовым лишь в общей форме, необходимо было бы развернуть более подробно и доказательно.

Критик убедительно показывает, как всем своим творчеством Гоголь, «ко существо, шел вместе с Белинским в беспощадной критике феодально-крепостнического строя и бесчеловечной сущности новых, зарождавшихся уже и в России, капиталистических отношений».

Работа В. Еримова построена на последовательном анализе художественных произведений Гоголя. Как правило, этот анализ усилитель, тоник и точен. Книга написана талантливо, ясно и выразительно языком.

Есть в ней и отдельные недостатки, места, требующие уточнения или более детальной разработки. Так, нам кажется, что не следует, как это делает В. Еримов, называть «Тараса Бульбу» поэмой крестьянской войны. Не всякое выражение демократических стремлений и не всякая нежность к барству есть крестьянская война. Тарас Бульба действительно обманывал слишком зарысающего помещика и караул из них, кто шел на соглашение с басурманами, глумился своим языком и своим паролем. И все же «Тарас Бульба» — это прежде всего поэма о заповедях, отстаивающих свою свободу и независимость от посягательства польских панов, и Гоголь изображает своих героев, главным образом, в плане борьбы с захватчиками, с завоевателями. До восстания крестьянской вой-

ни Гоголь не поднялся, и определенно В. Еримова нам кажется недостаточное обоснование и слишком категоричным.

Думается также, что, говоря о наболевшей всю жизнь писателя борьбе с подлостью и пошлостью, автор в то же время недостаточно вынашивает конкретное исследование своеобразия развития страны, к эпохе, породившей Гоголя. В книге имеется общая характеристика николаевской России. Характеристика эта верна, но неглубока, общественное развитие, духовная жизнь, идеологическая борьба не получили достоящего освещения.

Противоречия Гоголя не были противоречиями только личной мысли художника. С обостренным общественным противоречием, с ростом революционных настроений было связано углубление критического начала в его творчестве. Но и растерянность писателя, толкнувшая его в сторону реакционно-идеалистической пропаганды, не может быть объяснена лишь личной судьбой художника. Более детально освещение развития России, влияние этого развития на духовную жизнь и творчество Гоголя углубить и обогатит книгу.

23 года продолжалась литературная работа Гоголя. За эти годы развивалось общество, перед которым вставали новые вопросы. Развивался и Гоголь. Его реализм углублялся, делался все более емким, нарастало ощущение резкой противоречивости, трагичности окружающей жизни. Вопрос о развитии стиля Гоголя также не достаточно раскрыт В. Еримовым и заслуживает более подробной разработки.

Наконец, в этой книге, посвященной илейным взглядам Гоголя и его замечательному мастерству, необходима была бы характеристика значения традиций Гоголя для советской литературы.

Задача советской критики и литературоведов — так анализировать творчество великих корифеев искусства, чтоб значение их раскрылось нашим читателям не только в шире и полнее, чтоб ясно становилась и красота их творчества. Книга В. Еримова является не только личной удачей автора, — она важна и как показатель известного поворота литературоведения и критики к вопросам художественного мастерства, стиля, языка. Недостатки ее вполне устранимы. При новом подходе эта талантливая, содержательная работа должна стать еще глубже и значительнее.

Б. РЮРИКОВ

Выступление Жюлио-Кюри

Командировка в будущее

БЕРЛИН, 2 июля. Вчера на первом заседании сессии Всемирного Совета Мира выступил Жюлио-Кюри.

Серьезные события, сказал Жюлио-Кюри, которые произошли в последние месяцы, побудили Бюро Всемирного Совета Мира, собравшееся в Осло 1 апреля, созвать вас на чрезвычайную сессию, чтобы изучить мирные способы разрешения проблем, разделяющих в настоящее время человечество, и найти наилучшие пути их осуществления. Решения, принятые недавно в отношении Германии и Японии, препятствия, чинимые в деле заключения перемирия в Корее, применение биологического оружия ясно показывают, что международное положение ухудшилось, и это придает нашей сессии то значение, которое мы полностью сознаем.

На чрезвычайной сессии, каковой является наша сессия, было бы недостаточным формулировать резолюции, даже самые наилучшие. Нам нужно будет в то же время изучить и найти лучшие способы их проведения в жизнь. Нам необходимо добиться участия в этой работе тысяч мужчин и женщин, которые уполномочили нас на нашем последнем конгрессе; всех, кто после этого присоединился к нам; всех, кто хочет мира, хотя и стоит еще далеко от нас.

Жюлио-Кюри от имени Бюро Всемирного Совета Мира предложил созвать в конце текущего года Всемирный конгресс для широкого обмена мнениями по важнейшим проблемам борьбы за мир.

Нужно, чтобы в ходе подготовки конгресса, сказал он, все те, кто сознает теперь опасность войны, все те, кто хочет мира, изучали предлагаемые нами решения и высказывали новые. Приход к правильной оценке значения проблем и действий, которые следует предпринять, они одновременно приобретут ту силу убеждения, которая позволяет каждому распространять вокруг себя деятельную волю к миру. И таким образом за спасение мира выступят миллионы мужчин и женщин, которые пока еще не присоединились к нашему делу и без поддержки которых мир не может быть спасен.

Только убедив подавляющее большинство граждан всех стран поддержать справедливые и мирные способы решения проблем, разделяющих мир, мы сумеем добиться осуществления этих решений.

Сила общественного мнения, поднятого благодаря движению за мир, уже показала себя благодаря Стокгольмскому Возвращению, которое помогло применить атомной бомбы в Азии.

Я напоминаю, что в Вене — во время последней сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций, происходившей в Париже, — мы делали упор на проблемы разоружения, уже затронутые, впрочем, в обращении в Объединенным нациям, принятом в Варшаве. Общественное мнение проявилось в самых разнообразных формах, и председатель Генеральной Ассамблеи г-н Падилья Нерво стал нужным заявить делегации Совета Мира, насколько необходимо, чтобы общественное мнение проявило себя решительно для того, чтобы направить в плодотворной работе в пользу мира деятельность этой организации.

На этой же сессии мы смогли передать всем представителям в Организации Объединенных наций текст наших венских резолюций. Многие делегации были приняты представителями основных держав, и мы не боясь изложить истину, быть уверенным в том, что это заявление сыграло большую роль в создании комиссии ООН по разоружению, которой была поручена задача ответить на два основных требования: уничтожить угрозу оружия массового уничтожения и добиться соглашения об общем и контролируемом сокращении вооружения.

Комиссия по разоружению передала 15 июля Совету Безопасности первый доклад, который вызвал большое разочарование. Если это так произошло, то это объясняется тем, что общественное мнение не было достаточно бдительным и действенным, и это должно послужить для нас указанием на то, что мы должны делать.

В последние месяцы мы все смогли констатировать наличие попыток распространить идею о том, что в настоящее время возможны лишь решения путем применения силы и что единственными имеющимися выходом заключаются в создании вооруженных сил, достаточных для того, чтобы быть в состоянии диктовать свою волю или навязать ее путем войны. Никаких уступок, никакого умиротворения.

Но была выдвинута другая идея, которая медленно, но верно прокладывает свой путь в умах миллионов людей: идея разрешения вопросов путем переговоров в противовес идее разрешения их путем применения силы.

Призыв о заключении Пакта Мира между пятью великими державами в той форме, в какой мы обратились с ним отсюда же (из Берлина. — *Ред.*), широкая дискуссия, развернувшаяся в ходе кампании по сбору подписей и позволившая каждому понять содержание этого призыва и все его значение, показали, что столкновение сил не является ни в коем случае неизбежным и что все проблемы, все противоречия могут быть урегулированы путем переговоров.

Мы уверены, что мы тем самым широко содействовали созданию таких настроений в пользу переговоров. Эти настроения все больше и больше проявляются и в тех словах общественности, которые еще далеки от движения за мир.

Далее Жюлио-Кюри остановился на некоторых проблемах, которые будут обсуждаться на чрезвычайной сессии.

Договоры, подписанные с Японией и Зандавой Германией, продолжал он, являются двумя весьма опасными этапами в подготовке войны.

Востока создается «новый американский колониальный режим».

Движение за мир, сказал Жюлио-Кюри, усматривает в этих фактах дополнительные основания для поддержки народов, борющихся за свою независимость, и требования о возвращении к букве и духу устава, подписанного в Сан-Франциско.

В Европе, сказал он, мы являемся свидетелями развития, которое также чревато серьезными опасностями. Оно показывает, что те люди, которые в течение ряда лет подготавливали нынешнюю организацию Европы, вначале считали невозможным открыто признаться в своих намерениях.

24 ноября 1949 года, выступая в парламенте моей страны, министр иностранных дел разоблачил опасность «активного военного участия Германии в системе обороны Европы», могущего немедленно привести к международному напряжению, в основе которого конфликт, в связи с которым Франция не хочет взять на себя ни ответственности, ни риска.

Опасность, о которой недавно еще объявляли с такой торжественностью, нельзя устранить, прикрыв факты обменным поворотом «европейского оборонительного сообщества». Под предлогом экономического объединения и координации, под предлогом создания чисто оборонительных военных сил фактически включают возрожденный германский милитаризм и империализм в блок, созданный и взлелеянный в целях нового крестового похода.

Нам нужно разоблачать как обмен этого «европейского сообщества», так и опасность, которой он угрожает миру. Та политика, ратификация которой хотят добиться в парламентах стран, подписавших недавно договоры, не допускает объединения Германии мирными путями. Вместо этого объединения старается создать все условия, позволяющие милитаристскому правительству, отнюдь не скрывающему своих намерений, с помощью военной силы осуществлять единство Германии, а также завоевать польские, чешские и французские территории. Намерено восстанавливается то же самый механизм, с помощью которого третий рейх вызвал вторую мировую войну, и если народы не остерегутся, то он вызовет такие же катастрофы.

Эти опасности стали теперь очевидными для большого числа немцев и граждан всех стран. Демонстрации сотен тысяч французов и итальянцев, принадлежавших к самым различным слоям общества и открыто выражавших свое негодование в связи с вызовом в Европу генерала Риббента, являются ярким показателем этого.

Во всех странах началась борьба против стремительного движения к войне, и я хочу особо приветствовать здесь смелые и многообещающие усилия, предпринятые в этом направлении весьма значительной частью немецкого народа.

Всемирный Совет Мира уже рассматривал эти проблемы и предложил решения. Советское правительство выступило инициатором переговоров, внеся при этом конкретные предложения для обсуждения. Мы полагаем, что, как это предлагалось в советской ноте, Германия не должна входить ни в какую группировку держав, направленную против какого-либо миролюбивого государства. И в настоящий момент внесено еще одно предложение о созыве конференции четырех великих держав, невзирая на подписание договоров в Лиссабоне и в Бонне. Мы должны действовать для того, чтобы эти переговоры начались.

Нужно, чтобы каждый сторонник мира понял важность предупреждения, с которым выступила состоявшаяся недавно в Осло, в Дании, международная конференция по разрешению германской проблемы на основе отказа от милитаризма, на основе мира и международного сотрудничества. В резолюции этой конференции говорится, что, хотя «я сделал весьма серьезный шаг по пути к войне», есть еще возможности урегулировать мирным путем германскую проблему. Великие державы могут договориться между собой по вопросу о Германии при условии, что за этой страной будут признаны права, которые конференция определила следующим образом: право на национальное единство, право на свободно избранное правительство, право на мирный договор, право на суверенитет и на безопасность.

Прошло немногим более двух лет с тех пор, как началась война в Корее. Движение сторонников мира неизменно считало своим важным делом ведение борьбы за прекращение войны для того, чтобы этот несчастный народ мог восстановиться разрушенным, и для того, чтобы эта война не распространилась на остальной мир. Нельзя без сожжения в эту вторую годовщину подводить итоги этой войны, о ходе которой будут сообщены ужасные подробности. Для так называемого освобождения корейцев были призваны американские вооруженные силы, в которых присоединилось несколько иностранных контингентов. Ради этого «освобождения» были снесены с лица земли целые города, убиты сотни тысяч женщин, мужчин и детей; открытия биологической науки используются там же для спасения больных, а для того, чтобы вызвать эпидемии... И все это происходит для того, чтобы восстановить и сохранить власть диктатора, поведенье которого не могут не критиковать даже сами его союзники, вынужденные осудить систематическую коррупцию, которую он насаждает.

Уже в течение года не удается заключить перемирия, на которое надеются все семьи в Корее, в Китае и в США. Чем же объясняется упорное стремление обмануть надежды на мир огромного большинства человечества?

Разве Корея не рассматривается как опытное поле теми, кто подготавливает войну? Хотят ли сохранить военные базы по соседству с Китаем, которому американские руководители не прощают того, что он изгнал маршала Чан Кай-ши, так послушно им подчинявшегося и подчиняющегося до сих пор. Кроме того, заключение перемирия могло бы уничтожить предлог, на который президент Труман ссылается для того, чтобы оправдать фактическую аннексию острова Формозы. Наконец, окончание этой войны сделало бы еще более трудным отстранение из Организации Объединенных наций бесчисленных представителей 150 миллионов китайцев. Можно ли, например, представить себе, что Организацией Объединенных наций принята конвенция о разоружении, в участии в которой Китай не принимал бы участия для того, чтобы делегат Формозы мог быть сохранен в качестве постоянного члена механизма большинства?

Всеми этими рассуждениями руководствовались те, кто в течение ряда месяцев изобретает новые методы, чтобы воспрепятствовать успешному завершению переговоров. Самое последнее препятствие из всех придуманных ими касается ратификации вооруженных сил.

События в лагере для военнопленных на острове Кочидо имеют большое поучительное значение. Там происходили настоящие военные действия в виде убийства многих людей.

Наконец, разве можно не осудить с крайней суровостью намерения тех, кто предлагает агентам пролажного формозского режима производить осмотр китайских военнопленных?

Стремясь во что бы то ни стало не допустить заключения соглашения о прекращении огня, американская авиация произвела мощные налеты на границе Китая. Некоторые спрашивают себя, не была ли при этом поставлена цель вызвать у китайцев такую реакцию, что третья мировая война была бы развязана.

Огромное большинство мирового общественного мнения осудило эти действия. Достаточно посмотреть, какое возмущение охватило членов палаты общин в Лондоне, и напомнить, с каким резким заявлением выступил Нору в Индии, чтобы констатировать, что это мероприятие вызвало серьезную оппозицию.

Наша позиция попрежнему ясна. Всеми средствами, имеющимися в нашем распоряжении, и с энергией, которую должно укреплять сознание ужасных страданий, связанных с этой войной, мы должны бороться прежде всего за прекращение военных действий, а затем за восстановление свободы и независимости корейского народа.

Я не хотел бы закончить эти краткие замечания о корейской драме, не коснувшись одной из самых зловещих глав в истории человечества: использования вооруженными силами США биологического оружия. Глубокое возмущение охватило весь мир при известии об использовании этого нового средства уничтожения, которое, возможно, в еще большей степени, чем другие, носит характер извращения науки.

Если обвинения в применении биологического оружия не вызвали еще вполне желательного отклика, то тем не менее они вызвали глубокое беспокойство во многих кругах и, в частности, в научных кругах. Даже в отечестве г-на Уоррена Остива объединение научных работников во главе с профессором Теодором Розари, который до конца второй мировой войны руководил специальной лабораторией биологического оружия, торжественно призвало американское правительство ратифицировать Женевский протокол от 17 июня 1925 года. С тем же требованием выступают во многих других странах люди самых различных социальных слоев.

И хотя бы тут же сделать следующее замечание: удавая усилия для прекращения биологической войны, для предотвращения ее повторения и для наказания виновных, мы не должны терять из виду великую опасность, которую представляет для человечества накопление запасов атомных бомб. Пусть ужас, вызванный использованием в целях стрельбы биологических открытий, не побуждает нас совершать серьезную ошибку и считать атомные бомбы оружием обычного типа. Это оружие, как и биологическое, является оружием массового уничтожения, и мы должны более, чем когда-либо, требовать его запрещения.

Этот вопрос о запрещении оружия массового уничтожения заставляет меня вернуться к вопросу о разоружении, которого я касался в начале своей речи.

Всемирный Совет Мира утверждает, что необходимо, чтобы, подписав предварительную конвенцию, государства обязались с одной стороны, запретить оружие массового уничтожения и установить контроль над соблюдением этого запрещения, а с другой стороны, сократить свои вооружения. Как только эти обязательства будут подписаны, станет необходимо произвести в обязательном порядке перепись вооружений.

Ясно, что обратная процедура, при которой перепись была бы произведена до принятия обязательств и до сокращения вооружений, представляет большую опасность, ибо возможный агрессор, конечно, больше всего заинтересован в том, чтобы путем предварительной переписи узнать средства обороны той страны, на которую он хочет напасть.

Всемирный Совет Мира должен признать, как это делают многие специалисты по атомной энергии, что условия контроля, предложенные делегатом Советского Союза, являются действительными. Следует отметить, что они предусматривают отказ от важных суверенных прав, но этот отказ является приемлемым, так как это делается в интересах всех, на благо всеобщего мира.

Упомянув о так называемом плане Баруха, Жюлио-Кюри сказал: необходимо разъяснить тем, кто дает себя обмануть, и показать им, как правители Соединенных Штатов скрывают свои самые эгоистичские действия под маской великодушия.

Жюлио-Кюри останавливается на проблемах национального суверенитета.

Нельзя безрасудно соглашаться, — говорит он, — с отказом от суверенных прав в интересах одной господствующей страны. Это знало бы играть наруку империализму, ибо это привело бы к тому, что те, кто отказывается от своих прав, превратились бы в колонии.

Жюлио-Кюри говорит далее, что политика США направлена на захват сырьевых ресурсов других стран, в то время как необходимо развитие производства во всех странах на базе мирного экономического сотрудничества.

Переходя к вопросу о задачах движения сторонников мира, Жюлио-Кюри сказал: Нельзя отрицать, что наши действия, направленные на отдаление войны, уже увенчались большим успехом. Однако перед лицом опасности, которая становится все более и более грозной, мы должны усилить борьбу и добиться того, чтобы последующие цели, которых необходимо добиваться, стали более простыми и более ясными для каждого.

Наше движение открыто для всех миролюбивых людей, и каждый должен понять, что наша единственная цель — это избежать ужасного всемирного конфликта, который подготавливают некоторые, и содействовать установлению прочного и справедливого мира. Не является ли цель установления прочного мира, выгодной для всех, каков бы ни был предпочтительный образ жизни, ну и пусть, но существуют ли различные пути, по которым путь, начавшая свою борьбу, различные люди, желающие жить в мире?

Чтобы выработать наши задачи, нам нужно всегда объективно и глубоко анализировать факты и их взаимосвязь. Нам

нужно понять, почему весьма значительная часть людей, желающих жить в мире, до сих пор вынуждена поддерживать или допускать пренебрежение во многих странах политикой, которая, как мы знаем, неизбежно ведет к войне.

Не претендуя на то, что мы являемся единственными защитниками мира, мы можем заявить, что ценность наших основных принципов, наша зрелость, шаровой состав нашего движения, являющегося живым примером мирного сотрудничества, позволяют нам успешно выполнять эти задачи, содействуя ослаблению международной напряженности и добывая наиболее действенных мирных решений.

Мы уже объединяем значительную часть общественности, с которой должны считаться силы войны. Одерживаемые нами успехи объясняют их гнев и клеветническую кампанию, которую они организуют против нашего движения. Но те, кто готовит войну, стараются создать психологические условия, благоприятные для их политики. Они стремятся возложить ответственность за все нынешние трудности на тех, кто они называют потенциальными агрессорами, рисуя самую устрашающую картину их образа жизни. Их так называемый механизм мира является не чем иным, как механизм войны, предназначенный называть другим их собственный образ жизни.

Этот настоящий «дух крестового похода», который они стараются развить, дух, который имеет своей конечной целью истребление тех, кто предпочитает иной образ жизни, чем у них.

Нужно, чтобы люди знали, что они имеют право предпочитать тот или иной образ жизни; что речь идет не о поддержке политики, которая имеет своей целью навязать им такой образ жизни, каково они не хотят. Каждый народ имеет право выбирать тот режим, который ему нравится. Принцип мирного сотрудничества различных режимов является одним из основных принципов нашей борьбы за мир, которая должна противостоять политике крестового похода.

Как только этот принцип будет принят, все разногласия между нациями могут быть урегулированы путем переговоров, которые предполагают взаимные уступки и которые ведут к осуществлению мирных решений на благо всех.

Все большее число честных людей, оказавшихся перед лицом клеветы и явных противоречий между словами и делами руководителей политики крестового похода, начинают понимать опасность, которой они подвергаются. Они обнаруживают, что реальная цель этой политики прямо противоположна их самым сокровенным чаяниям. Это изменение во взглядах в пользу истинного пути, который ведет к миру, происходит в настоящее время в сознании значительного числа людей.

Понятно, что этот растущий потенциал мира еще не может проявиться с максимальной силой.

Есть также и такие люди, которые еще не отдали себе отчета в том, какое зло они готовят сами себе и другим, поддерживая политику крестового похода, и в первые ряды среди этих людей следует поместить, увы, очень большое число американских граждан.

Следует признать, что американский народ, обладающий столькими достоинствами, великодушный, производительный труд которого может быть столь полезным миру, подвергается воздействию испуганной пропаганды и системы так называемой внутренней безопасности, которые все более изолируют его от остального мира.

Каким образом американский народ может примирить принципы свободы, человечности, социального прогресса, о которых он говорит, с тем фактом, что посылку, где осуществляется то, что он считает американской помощью, в власти находятся правительства, враждебные социальному прогрессу, свободе и честности? Как примирить эти принципы с тем фактом, что на Формозе обосновался Чан Кай-ши, в Корее — Ли Син Ман, а в Индо-Китае — Бао Дай? Не значит ли это, что взаимная оборона может быть обеспечена лишь тем, что есть самого пролажного и отсталого в мире?

Это грубое противоречие уже признано многими американцами, которые смело борются, чтобы просветить своих сограждан. И затем есть раскаянные солдаты, служащие, коммерсанты, туристы, которые возвращаются в США после пребывания в течение некоторого времени в странах, подвергшихся американскому вмешательству. Они рассказывают своим согражданам, что народы этих стран не питают к ним никакой преданности. Они рассказывают, что появление многочисленных надписей на стенах и на шоссе, требующих, чтобы американцы вернулись к себе домой, объясняется тем, что те, кто они считали американской помощью, приводит в страны, где она осуществляется, к установлению наилучшей социальной реакции, к общинам, к утрате национальной независимости, к преследованиям патриотов. И они рассказывают, что такое суждение исходит из всех слоев общества этих стран.

Мы должны были бы помочь американскому народу выйти из изоляции, в которой его хотят держать. Рассказывая ему правду о последствиях политики, которую он поддерживает, мы лишим его опасных иллюзий и мы поможем ему осознать, что и он частично несет ответственность за подготовку войны. Мы можем заверить его в том, что его настоящие друзья находятся не там, где он ищет их.

В заключение Жюлио-Кюри сказал: Никогда еще с самого зарождения нашего движения, со времени первого конгресса в зале «Пайель», мы не были поставлены перед столь опасным положением. Никогда еще опасность войны не была столь многочисленна и велика. Но я убежден, что при отсутствии влияния всемирного движения сторонников мира положение было бы гораздо более серьезным. Разве нам не удалось уже вызвать больше трещин в механизме войны? Этим успехам объясняется гнев тех, кто готовит войну. Больше, чем когда бы то ни было, мы должны усилить нашу борьбу. Тысячи собраний, дискуссий, встреч, которые будут организованы в ходе подготовки к Всемирному конгрессу, который мы предполагаем созвать, предоставят нам для этого могучие средства. У нас есть основания выражать оптимизм, ибо мы констатируем, что во многих отношениях механизм войны становится патетичным. В этом состязании между войной и миром мы должны будем своевременно пробудить всемирное сознание, и мир восторжествует.

«...Будущее», — писал Н. Г. Чернышевский в своем романе «Что делать?», — светло и прекрасно. Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, приближайте его, перенесите из него в настоящее, сколько можете перенести: настолько будет светла и добра, богата радостью и наслаждением ваша жизнь, насколько вы умеете перенести в нее из будущего».

В период разработки нашего первого большого народнохозяйственного плана — плана ГОЭЛРО — Владимир Ильич Ленин необычайно любовно отыскивал людей большого размаха, умеющих заглядывать в будущее, людей «с задом», как он назвал их в письме к Г. М. Кржижановскому.

В нашей стране трудно отделить мечту от действительности. Для советских людей мечта — это первый вариант плана, первый набросок грандиозных проектов, которые осуществляются, становятся реальностью за годы сталинских пятилеток. Мечта в нашем понимании — это непреклонная воля народа к осуществлению великих преобразований природы, к постройке прекрасного здания коммунизма.

Каменщик, строящий сегодня высотное здание, хочет видеть его эскизный проект. Наш народ хочет знать, как будет жить люди при коммунизме, какова будет техника, каковы будут облик и архитектура городов будущего. Он хочет приобщиться к завету времени.

Очень огорчает поэтому, что наша научно-фантастическая литература пока, к сожалению, еще очень бедна. Нет у нас до сих пор ни одного художественного романа о завтрашнем дне, который мог бы хоть в какой-то мере утолить жажду советского человека заглядывать в будущее.

В Захарченко предпринял интересную повторную попытку написать о завтрашнем дне в жанре очерка. Его книга «Путешествие в завтра» — это публицистическое повествование о технике подальшего будущего. Он пишет о вещах почти реальных, которые нынче, как ростки будущего, в виде проектов, чертежей, моделей вырываются в лабораториях ученых и в конструкторских бюро инженеров.

Путешественник в завтра вылет на Баренцево море, у входа в Мурманский залив, гигантскую гидростанцию, использующую силу океанских приливов и отливов. Гидростанция в южных областях страны, нагревая в котлах ртутный пар, заставляет работать турбины. В Каракумах действуют батареи мощных фотоэлементов: здесь солнечная энергия непосредственно превращается в электрическую ток.

Волжские гиганты, которые мы видим в книге уже действующими, тепловые станции Боркуты, гидростанции великих сибирских рек, повернутые вспять восточной рукой человека, ветряки Новоросийска, атомные электростанции — все они включены в единую высоковольтную сеть страны, управляемую из одного центра.

Захарченко реалистически показывает читателю живые, осязаемые механизмы, заводы, стройки будущего.

Ону из своих командировок в будущее автор проводит в Средней Азии, в центре аэродромов, недавно отвоєванного у пустыни. Установленные на крышах геотермальные, преобразовывающие солнечное тепло в холод, созданы в домах приятную прохладу. Тончайшая водяная пыль обогащает воздух влагой. Бассейны, фонтаны, памятники украшают этот прекрасный, как мир, городок, возникший в пустыне.

Уравнение всей техникой осуществляется из единого диспетчерского центра. Сотни ажурных ветряков, разбросанных по полям, с их прозрачными крыльями-демпферами, довершают пейзаж деревни будущего. Это ветроулавливающие установки, они извлекают на поверхность подземные воды, которые помогли в этом районе победить пустыню.

Автор приглашает нас на глассер, что

В. Захарченко, «Путешествие в завтра», Детгиз, 1952, 168 стр.

бы продал увлекательное путешествие по стремительным волнам повернутой в Каспий Аму-Дарьи, по Волге с ее титаническими сооружениями коммунария.

Все это — сравнительно близкое будущее: оно отделило от нас годами. Но автор ведет нас дальше. В последних главах мы заглядываем на три-четыре пятилетки вперед. Захарченко приглашает нас посмотреть, как будут взорваны каменные ворота Тургайской возвышенности, преградившие сибирским рекам путь к Средней Азии. Гиганты Сибири — Обь и Енисей — соединены и повернуты вспять человеком.

Среди густой тайги уже раскинулись огромные Сибирское море. Климат Сибири становится примерком. Граница вечной мерзлоты сдвинулась на сотни километров к северу.

У нашей молодежи и старших школьников, которым адресована эта книга, она укрепит глубокую веру в осуществимость мечты.

В книге есть недостатки. Ведь это первая публицистическая разведка, первая командировка очеркста в будущее.

Книга состоит из отдельных удачных фрагментов, которые, к сожалению, еще не объединены ни сюжетом, ни развитием какой-либо широкой обобщающей мысли.

Рассказ о том, как будущее вырастает из прошлого, сделало бы книгу гораздо богаче и глубже. Такая задача — нацеливание связи прошлого, настоящего и будущего — Захарченко по плечу: ведь мы знаем его как автора, поработавшего на проблемах истории отечественной науки и техники. Примером авторской удали может служить показ развития идеи Менделеева о подземной газификации угля. В. И. Ленин в 1913 году писал, что подземная газификация — это «одна из великих задач современной техники». В книге Захарченко эта идея дана в ее осуществлении.

Автор не сумел свой замысел — показать стройный лент — облечь в достаточно стройную форму. Однообразен прием повествования, путешествий, которые являются единственным сюжетным стержнем очерков. Хотелось бы видеть в этой книге больше выдумки, больше писательской изобретательности.

Мы не вправе требовать от Захарченко, чтобы он написал роман о людях будущего. Но о них можно рассказать ведь и в том же очерково-публицистическом плане, в каком написана эта книга. Автор, путешествуя в завтра, встречается с людьми. Но они, к сожалению, все на одно лицо, — все одинаково загорелые, бойкие, все очень элементарно относятся к своему делу, к своей профессии. И несут слишком очевидную нагрузку: информаторов, собеседников автора. Это его провинности по завтрашнему дню. Под их портретами надо еще серьезно поработать.

Автору принадлежит хорошая инициатива, но хочется посоветовать ему, работая над новым изданием книги, раскрыть перед читателем более широкие горизонты науки будущего. Как интересно было бы, например, увидеть дальнейшие победы машин, которая и сегодня уже решительно атакует смерть, увидеть перспективу мирного использования атомной энергии, увлекательные возможности синтеза белка, перспективные проникновения в глубины Вселенной и в тайны микромира. Хотелось бы продолжать обогащать эту книгу, которая так нужна молодежи. Хотелось бы видеть и другие книги на эти темы.

В научных наших институтах вырвет уже огромный материал для книг о будущем. Идей советских ученых и инженеров хватит на десятки книг. Но зато только, чтобы писатели изучали это богатство творческой научной мысли. И чтобы оштученное будущее пропозывало в какой-то мере все наши книги, даже не посвященные прямо завтрашнему дню, — и очерки, и романы, и поэмы.

Е. СТРОГОВА

В МИРЕ НАУКИ

Воссоздание поврежденных органов

Сказание о «живой воде», обладающей чудотворной силой соединять в целое поврежденные части тела, присутствуют в легендах самых различных народов. Сказка эта отражала извечную мечту человека об исцелении.

Восстановление утраченных частей организма с давних времен привлекало внимание науки. Советские ученые плодотворно работают в этой области. Значительный интерес представляет труды заведующего лабораторией гистологии Института морфологии животных Академии наук СССР проф. А. Студитского и его сотрудников. Им удалось опровергнуть лженаучную,唯靈論скую теорию о том, что сложность строения органов или тканей высшего позвоночного животного, а также человека является непреодолимым препятствием к его восстановлению.

У бесспинных петухов «летрорной» двудви и трижды выщипывали плечевые или бедренные кости, оставляя только тонкую покровную пленку — надкостницу. В коридорный срок у этих птиц снова восстанавливались изъятые части скелета. Надкостница являлась тем материалом, из которого возникла новая кость. Опыт показал, что даже мышечная ткань, наиболее сложно устроенная, также восстанавливается.

Так ученые пришли к мысли, что чем сложнее и совершеннее устройство организма, тем выше у него обмен веществ, тем интенсивнее постоянное самообновление тканей. Высокая способность к этой важной жизненной функции влечет за собой и активную способность к восстановлению тканей после повреждения. Свои выводы проф. Студитский и старший научный сотрудник того же института А. Стриганова обобщили в труде «Восстановительные процессы в скелетной мускулатуре, у доисторического Сталинской премии за 1951 год.

В последнее время сделаны новые важные открытия. А. Студитский и его сотрудники

успешно разрабатывают новую теорию регенерации. От опытов с восстановлением отдельных частей поврежденных мышц они перешли к экспериментам по восстановлению целых мышечных органов у высших позвоночных животных — кур, голубей, крыс, кроликов, собак. Ученые доказали полную возможность заново создавать целые мышцы, такие, как двуглавая мышца плеча, икроножная и другие.

Секрет успеха этих операций заключается в раскрытии стабильности в восстановлении поврежденных мышечных органов. Определены две стадии. Первая характеризуется развитием в месте пореза живого мышечного вещества. Удаленную мышцу подвешивают к месту пореза, а затем полученную мышечную массу помещают на место вырезанной мышцы. Разрушенная мышечная ткань преобразуется в живое вещество, которое затем развивается в целую мышечную орган. В лаборатории проф. Студитского определены условия, вызывающие этот процесс.

Второй стадией является развитие нервно-мышечной связи, от которой зависит возрождение функции вновь образованной мышцы. Иными словами, восстановление формы и внутреннего строения мышцы происходит под влиянием работы. Работать же мышца начинает, как только в нее вращает нерв.

Восстановление целых мышц из пересаженной мышечной ткани тоже же животному — факт, убедительно доказанный в лабораторной гистологии. Сейчас в результате установленных закономерностей удается также производить пересадку мышечной ткани и от одного вида животных другому, например, от кролика или собаки — крыленку. При этом в течение десяти дней на месте удаленных мышц можно наблюдать развитие новых.

Ныне ученые продолжают работы над усовершенствованием своего оригинального метода, который открывает широкие перспективы перед практической хирургией.

Молодые учителя

Закончились выпускные государственные экзамены в педагогических и учительских институтах. Страна получила тысячи новых преподавателей городских и сельских школ.

Первый выпуск состоялся в Ужгородском учительском институте. Специальности филология, математики и физики получили около 150 юношей и девушек, в большинстве своем — выходцы из семей лесорубов и колхозников горных сел. Успешно закончили первые выпускные государственные экзамены в Калининградском педагогическом институте, подготовившем 130 учителей физи-

ки, математики, литературы и русского языка для средних школ.

Первый выпуск состоялся также в Калужском педагогическом институте. Его окончили 183 человека, 38 из них получили дипломы с отличием. Кадров городских и сельских учителей пополнят выпускники Южно-Саянского учительского института, Мордовского педагогического и учительского институтов и многих других вузов страны.

ЧТО ДУМАЮТ АНГЛИЧАНЕ ОБ „ОБЩЕМ ДОГОВОРЕ“

Как будет обстоит дело с перевооружением Западной Германии после подписания сепаратного договора в Бонне? Этот вопрос сейчас задает себе каждый англичанин.

Можно сказать твердо: решительно никто в Англии не доволен «общим договором». Трудно припомнить какую-либо другую внешнеполитическую акцию, на которую бы английская печать реагировала так отрицательно, как на заключение сепаратного договора с боннским «правительством». Ни одна газета не одобряет этого шага.

«Печальная необходимость» — вот единственное, что заявляют по этому поводу сторонники нынешнего правительственного курса, выражающие далеко не твердую надежду, что в конце концов, возможно, все сложится не столь уж скверно...

Многие органы печати прежде всего высказывают сомнение в том, что «общий договор» (а равно и договор о «европейской армии») будет когда-либо ратифицирован.

«Ни во Франции, ни в Германии...» — пишет, например, «Экономист». — «Никто не ожидает, что оба новых договора будут ратифицированы до октября... И Пинн и Аденауэр не настолько сильны, чтобы сломить оппозицию... Западные союзники не могут предпринять в Германии каких-нибудь серьезных действий, дабы ускорить осуществление того, что ими зафиксировано на бумаге».

А мало ли какие перемены, галдят газеты, могут произойти в Париже за ближайшие месяцы, учитывая нелогичность французских кабинетов?.. И в Бонне — либо развалится алензбургская коалиция, либо судебные инстанции * могут признать «общий договор» противоречащим конституции «федеральной республики».

Но если буржуазные парламенты и ратифицируют «общий договор» и формально он вступит в силу, то первым его следствием, как это теперь всем ясно, будет детальное повязание на свет западноевропейских вооруженных сил по главе с гитлеровским генералитетом. Итак, во имя «совместной обороны Запады» воссоздается вермахт, который явится наиболее мощной армией в Западной Европе. Разве смогут Англия, завязавшая в Малайе, Корее и Египте, и Франция, завязавшая во Вьетнаме, обеспечить себе хотя бы равное положение со своим соперником — Западной Германией в рамках так называемого «европейского сообщества» или внутри вооруженных сил Атлантического блока?

Смущенно взирая на продукт так называемой «европейской интеграции», созданный по наметкам Пенгоса и окрестный явно в наметку «европейской армии», лейбористский еженедельник «Нью стейтсмен энд Ньюс» заявляет жалобным тоном, что эта «армия мало похожа на те безобидные смешанные вооруженные силы», которые измыслил Плевен... А консервативная газета «Санди таймс», напоминая о том, как генерал фон Сект восстановил после первой мировой войны германскую армию из незначительных остатков, спрашивает по поводу возрождения в Западной Германии нового вермахта: «Если уж он возникает, то почему не посылать его в поход по пути, проложенному в свое время фон Сектом?»

Либеральная «Манчестер гардиан» также выражает тревогу: «Создание дивизий, которые фактически являются самостоятельными, и использование офицеров генштаба, обученных командовать более крупными формированиями... все это в соответствующее время может позволить какому-либо новому Гитлеру или Шейхеру позвать сигнал, и что тогда помешает им объединиться в новый мощный вермахт?»

Подобные опасения и чувство недоверия к германским милитаристам проявляются во всех комментариях. Правда, иные газеты пытаются успокоить общественное мнение ссылками на так называемые «гарантии», которые в последний момент были даны правительствами США и Англии по настоянию французского правительства. Но остальная пресса откровенно признает ненадежный и обманчивый характер этих «гарантий». «Все эти шумные декларации, которые в последнюю минуту были сделаны Вашингтоном и Лондоном, представляют собою непрочную гарантию», — разочарованно заявляет тот же «Нью стейтсмен энд Ньюс». Но они не содержат и намека на «какие-либо конкретные действия», способные предотвратить новую агрессию со стороны германских милитаристов.

Некоторые реакционные газеты развивают (правда, без особого энтузиазма) тезис американской пропаганды о том, что создание западноевропейских вооруженных сил — якобы «необходимый шаг в пресловутой «холодной войне» против Советского Союза. В то же время другие газеты жалуются, что, возводя все новые и новые препятствия на пути объединения Германии, западные державы делают свою политику «непопулярной» и потому не могут рассчитывать на сочувствие и поддержку общественного мнения как в самой Германии, так и вне ее. В результате в Германии, — с неудовольствием вынуждены признать эти органы реакционной печати, — неизбежно возрастают симпатии к Советскому Союзу, как поборнику единства страны, которого немцы больше всего жаждут.

Английская печать подчеркивает, что включение западноевропейских реваншистов в Атлантический блок усиливает опасность развязывания новой войны. Газета «Рейнольдс Ньюс», особо напоми-

1 июля в Берлине открылась чрезвычайная сессия Всемирного Совета Мира. Первым в повестке дня сессии стоит вопрос о мирном разрешении германской и японской проблем.

Выражая волю сотен миллионов сторонников мира всех стран, волю всего миролюбивого человечества, Всемирный Совет Мира требует положить конец протискам англо-американских империалистов, заключивших с боннскими реваншистами сепаратный «общий договор» и пытающихся на его основе превратить Западную Германию в плацдарм для новой войны в Европе.

Мы помещаем сегодня написанную для «Литературной газеты» статью секретаря Бюро Всемирного Совета Мира Айвора Монтего (Англия). «Что думают англичане об «общем договоре».

на восстановление германской фашистской армии, и этот факт также записывается народными массами в «дебет» американским империалистам.

Но если «общий договор» вызывает повсеместное недовольство и возмущение, то спрост читатель, как же случилось, что он все же был подписан? Это, несомненно, оказалось возможным только потому, что «союзные отношения» между Соединенными Штатами и их западными партнерами (этим напыщенным выражением государственный департамент США обычно именует внешнюю политику, рассчитанную на полное подчинение Америке) не допускают отхода от выполнения требований Трумэна и Ачесона и стоящих за ними американских милитаристов.

Английское правительство может влиять, проявлять колебания, даже спорить по таким вопросам, как война в Корее или договор с Бонном, однако все эти влияния не имеют ничего общего с подавляющим сопротивлением американскому диктату. Эти маневры рассчитаны лишь на то, чтобы ввести в заблуждение английский народ и таким образом отвлечь от правительства заслуженную критику и гнев народных масс, вызванные бесконечной капитуляцией перед американским диктатом продолжаться, но и сопротивление британских трудящихся таким политическим акциям, как перевооружение Западной Германии или кровавые злодеяния американских генералов-головорезов в Корее, становятся все более решительными.

Руководство правого крыла лейбористской партии, стремясь рассеять огромное беспокойство, царящее среди английских рабочих в связи с перевооружением Западной Германии, затеяло дешую демагогическую игру. Игра эта рассчитана также и на то, чтобы привлечь на сторону лейбористских «своих» симпатии широких кругов общественности, которую не менее тревожат эти проблемы.

Исполнительный комитет лейбористской партии принимает громкие резолюции, осуждающие политику консервативного правительства в германском вопросе. В резолюциях выставляются демагогические требования, которые, как это прекрасно понимает лейбористский исподполк, не будут выполнены в существующей обстановке. А «левый оппозиционер» Бивен в своем еженедельнике «Трибун» всячески высказывает эту критику правительства и для вида подстрекает лейбористских лидеров к републическим выступлениям...

Когда же все эти вопросы обсуждаются в парламенте, Эттли покорно соглашается с предложениями Черчилля и Идена и даже Бивен не голосует против них... Да и как могут они голосовать против? Ведь Иден, без сомнения, мог бы рассказать о том, как бывший лейбористский министр иностранных дел Моррисон, находясь у власти, соглашался в Вашингтоне со всем тем, что сейчас проводится в жизнь правительством консервативных...

Эта тактика руководства лейбористской партии основывается на убеждении, что сегодня ни английский рабочий класс, ни страна в целом еще не созрели для открытого сопротивления нынешней внешней политике и что можно поэтому не опасаться конкретных действий со стороны широких масс в поддержку требований о разрыве с американскими империалистами. Но завтрашний день может показать, что лейбористские лидеры играют с огнем!

Все сильнее нарастает в Англии протест против общности действий правых кругов страны с американскими поджигателями войны и их боннскими союзниками. Профсоюзные конференции и местные организации лейбористской партии принимают резолюции, настаивающие на изменении политики в германском вопросе. Повсюду население выражает чувства симпатии к желе рабочего — Пат Сирс, которую власти заключили в тюрьму за то, что она выступила против американского кинофильма, восхваляющего гитлеровского генерала Роммеля. Японские лейбористы, члены парламента, несмотря на обвинение в «дисциплинированности», все чаще выступают в палате общин с критикой нынешнего политического курса.

Чувства гнева и протеста, бушевавшие в последние месяцы в Англии, еще не вылились, конечно, в широкие, решительные, объединенные действия. Народ с тревогой спрашивает: «Что будет дальше?» — вместо того, чтобы самому дать ответ на этот вопрос. Тем не менее является фактом, что никогда раньше Англия не знала такого мощного протеста, какой слышится сейчас против американских злодеяний на острове Кюсюдо, против поведения янки на переговорах о перемирии в Корее, против использования ими напалмовых бомб, против милитаристского «общего договора», подписанного в Бонне...

Грубой ошибкой было бы считать, будто английский народ настолько привык уступать постоянным требованиям, которые ему навязывают из-за океана, что он теперь морально обезоружен и не в состоянии оказать никакого сопротивления. Не лать отпора американским шантажистам — значило бы примириться с дальнейшим ухудшением условий жизни и с растущей опасностью новой войны. Постоянный шантаж даже самую робкую жертву может довести до предела терпения, а между тем англичане, если и медлительны, то далеко не робки.

Сепаратный договор с боннскими реваншистами явно идет вразрез с представлениями англичан об интересах их страны. И самый факт его заключения значительно приблизил тот день, когда массово выражается тревога английского народа превратится в бурю негодования.

Айвор МОНТЕГО
Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИВАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — внутренняя жилая — К 4-08-89, К 4-72-88, международная жилая — К 4-03-48, — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, науки — Б 3-27-54, отделе информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

В последнем, июньском номере ежемесячного английского журнала «Пигшип дайжест» помещена следующая заметка, перепечатанная из другого лондонского журнала — «Ривелл»:

«Отчет об обследовании Англии и Уэльса» показал, что 17 процентов всего населения либо неграмотно, либо полуграмотно, а около 3.000.000 взрослых с трудом умеют читать и писать...
Комментарии излишни!

Имеется в виду две составные части острова Великобритания: территория, расположенная в южной и средней частях острова, именуемая Англией, и полуостров Уэльс.

История одной фотографии

Когда американские фотопортреты употребляли слово «стоппер» — «останавливающий», они имеют в виду севастопольский снимок, от которого «перехватывает дыхание», «останавливается сердце». Предсмертные судороги, искаженные ужасом лица, лужи крови — вот что представляет наибольший интерес для этих фотопортретов.

Недавно американский журнал «Тайм» рассказал, не скрывая восхищения, об одном из таких фотографов — Франке Герши из газеты «Дейли геральд», который с необычайным присутствием духа запечатлел очередную «стоппер». Дело было в Нью-Йорке, во время урагана. Сильный порыв ветра сорвал дымоходную трубу отела «Шеридан». Палаза, она сильно ранила и привалила молодую женщину Гайл Пинн. Пострадавшая начала звать на помощь. В этот момент появился Франк Герши. «Опы минуточку, сударыня!» — весело воскликнул он, выхватив фотоаппарат, сделал несколько снимков и, не говоря больше ни слова, стремительно исчез, бросив раненую женщину на произвол судьбы...

Фотоснимок, который мы сегодня публикуем, появился в одном из последних номеров американского журнала «Ньюсуик». Он также принадлежит к разряду «стоппер». История его такова.

В прошлом году в Лос-Анджелесе произошло несчастный случай — один из многих. Тяжелый грузовой сбил маленькую девочку, которая играла на улице возле своего дома. Фотопортрет газеты «Лос-Анджелес таймс», оказавшийся неподалеку от места происшествия, равнодушно шелкнута аппаратом и отправился своей дорогой.

Снимок понравился в редакции «Лос-Анджелес таймс». Здесь было все, что нужно для «сенсации»: на переднем плане — убитый горем отец, склонившийся над ребенком, на заднем плане — брат девочки и ее мать, утешающие друг друга. Фотография была сразу же опубликована...

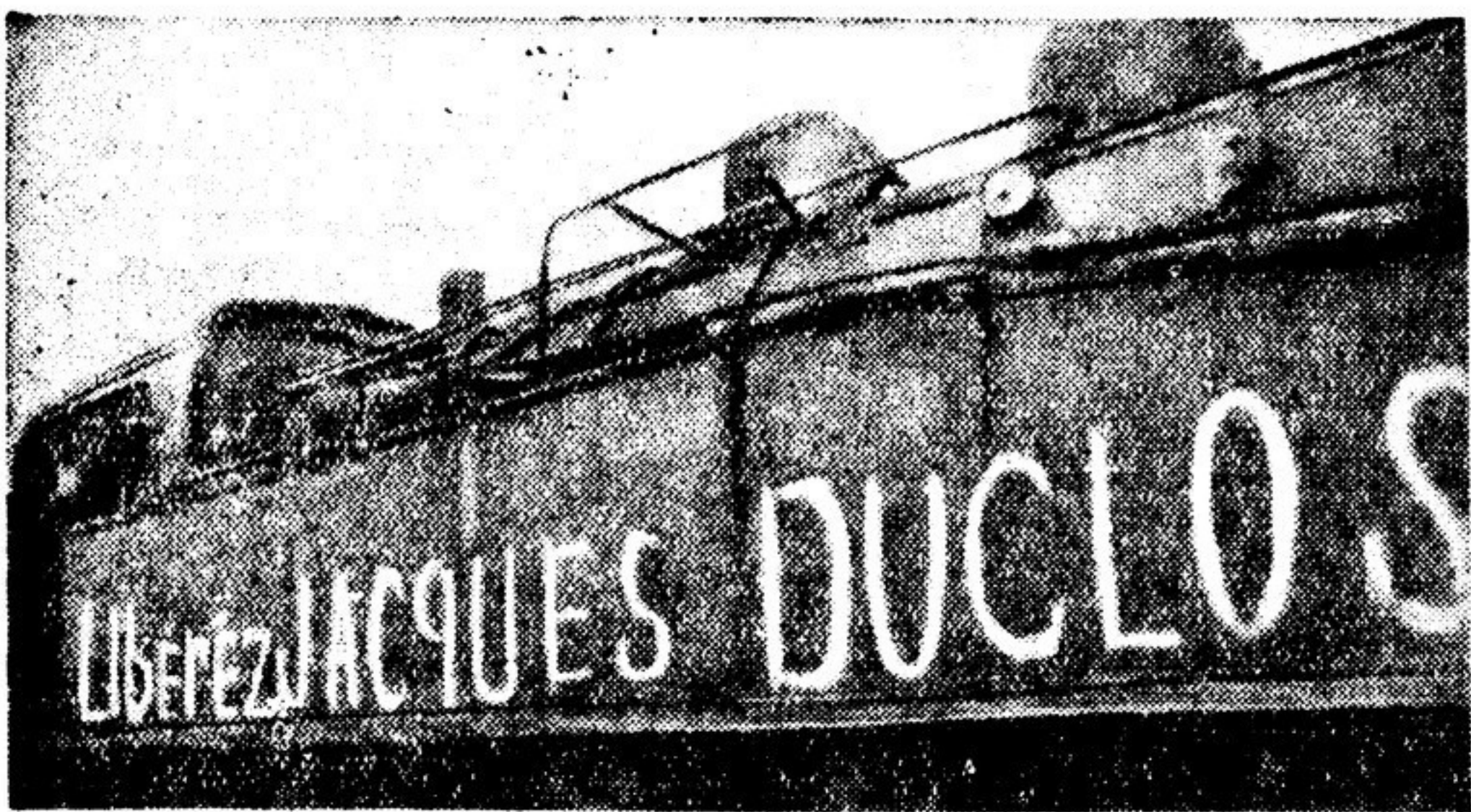
Эта история была бы забыта, если бы невожделанно в апреле этого года снимок снова не оказался в центре внимания. «С вполне законной гордостью» газета «Лос-Анджелес таймс» перепечатала из прошлой недели свой лучший снимок за 1951 год. — сообщила журнал «Ньюсуик» и воспроизвел фотографию на своих страницах.

Самой собой разумеется, что внимательный журнал привлекла чисто «депоративная» сторона дела. Ни о каком существовании человеческого горю, конечно, не может быть и речи. Поворот головы, ракурс, рельефность — вот что заинтересовало «Ньюсуик».

Однако, перепечатывая фотоснимок журнал вынужден был рассказать не только о несчастном случае, но и пролить свет на трагическое положение разоренной американской семьи. Мы узнаем, что «Далел» (отец девочки) и его жена — безработные. Их восемь детей — в возрасте от трех лет до двадцати лет — одеты в лохмотья и голодают...

Таких семей в Америке Трумэна — миллионы. Источенные от голода дети — беззлые и «цветные» — роятся в помойных ямах в поисках съестного. В грязных, злонаправленных трубах они умирают от туберкулеза. Об этом реакционная печать обычно умалчивает и лишь в связи с какой-нибудь сенсацией изредка проговаривается, как это произошло с журналом «Ньюсуик»...

П. КУСЕНКО

Подлая провокация французских полицейских властей потерпела провал: по решению следственной палаты парижского апелляционного суда, Жак Дюкло освобожден из тюремного заключения. Это решение принято под влиянием «единодушной кампании протеста против незаконного ареста секретаря ЦК коммунистической партии Франции, предпринятой французскими трудящимися. НА ФОТО — один из многочисленных призывов, в которых народ выразил свою волю: «ОСВОБОДИТЕ ЖАКА ДЮКЛО!» — было написано на лозунгах, курсирующих по дорогам Франции. Снимок из французской газеты «Юманите»

Жак Дюкло освобожден!

Жак Дюкло на свободе! Буря народного протеста, свыше месяца бушевавшая во Франции, заставила французских прислужников Уолл-стрит отказаться от попытки путем провокационных махинаций держать в тюрьме одного из любимых руководителей французского рабочего класса. С лихорадочной поспешностью господа пинк, брэнны, белло стремились, выполняя приказ американских хозяев, состряпать обвинение и ввести в обман общественное мнение страны. «Заговор», «захват на месте преступления», «покушение на внутреннюю безопасность государства», «покушение на внешнюю безопасность государства» — таковы крикливыми надписями украшали эти господа стены воздвигаемого ими картонного домика. Они надеялись опешить его трюймань колбон полицейских и разрыграть в нем комедию суда. Не вышло! Когда мостовые городов Франции задрожали от поступи десятков тысяч демонстрантов, требовавших освобождения Жака Дюкло, жалкий картонный домик рухнул под горестные вопли его «строителей».

В могучем движении за освобождение Жака Дюкло самое активное участие принимали переводные деятели культуры Франции. Во весь голос, обидая подлые замыслы американских марionеток во французском правительстве, говорили с народом французские прогрессивные поэты.

В стихотворении «Жаку Дюкло», опубликованном в «Юманите», Поль Элюар сыграл маску с современных правителей Франции, которые «хотят отделить человека от его совести», заставить его жить «без надежд, во тьме, без веры, без мыслей».

«Отечество в опасности» — так назвал новый цикл своих стихов, посвященный Жаку Дюкло, Лув Арагон. Эти стихи, опубликованные в газетах «Юманите» и «Детр франсе», знали французский народ оказав решительное сопротивление новым оккупантам и преступным действиям новых коллаборационистов. Рисуя широкую картину всенародной борьбы за мир, против пугачей войны, за освобождение Жака Дюкло, поэт говорит в стихотворении «Заговор»:

Нет, на Париж нельзя намордник натянуть,
Со всех концов страны к нему летит,
как гром,
«Зачинщики войны! Обратной! Гоу!»
И этот грозный крик им не дает уснуть.

Эльвина ХЭЙМЭН

Американским матерям

Публикуемое нами стихотворение «Американским матерям» написано прозой американкой Эльвиной Хэйман из города Грантсберга (штат Висконсин). Эти стихи были приложены ею к письму, адресованному Трумэну, в котором она пишет: «Я знаю, что я выражаю боль тысяч матерей, когда я говорю: верните наших сыновей из Кореи и заключите мир».

Скажи мне, мать, как ты молга
В Корею сына отпустить?
Скажи — ты жизнь ему дала,
Чтобы он смерти стал служить?

За что в Корею кровь течет?
За что твой сын пагает в бой?
За то, что рос налогов гнет,
Чтоб больше трестов стал доход
И шапка гангстеров-господ
Владела всей землей!

Нельзя молчать! Нельзя молчать!
Твой сын в рядах солдат!
Пока еще он жив, о, мать,
Верни его назад!

Встань рядом с нами и скажи:
Мир миру! Смерть войне!
Борись за свет, борись за жизнь,
Борись! Твой сын в огне!

Перевел с английского Т. ИВАНОВ

У ЛЮБЕКСКОЙ БУХТЫ

Западногерманские реваншисты, действующие по приказу Вашингтонских поджигателей войны, возрождают не только фашистскую армию, но и военно-морской флот. В Бремерхафене, Киле, Нейштаде и других портовых городах под видом подразделений «морской пограничной охраны» создается ядро нового немецкого военного флота, который должен войти в состав военно-морских сил Атлантического союза агрессоров.

Фотоснимок, который мы помещаем, сделан в военно-морском училище, организованном американскими империалистами и их боннскими марionетками в западногерманском городе Любекской бухты. Здесь готовятся кадры наемников. Под руководством бывших офицеров гитлеровского военно-морского флота они проходят усиленную военную подготовку. Как сообщает прогрессивная немецкая печать, в училище упорно насаждается дух прусского милитаризма, военная муштра сочетается с бесцеремонной проамериканской пропагандой.

Снимок из немецкого журнала «Нейе берлинер иллюстрирте»

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — внутренняя жилая — К 4-08-89, К 4-72-88, международная жилая — К 4-03-48, — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, науки — Б 3-27-54, отделе информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00